

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ПЕЧАТНИЦА

ОМСК
16 50

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТИ.

Х г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. Х г. изд.

1—15 мая.—№№ 9.—10. 1907 года.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты: за пожертвованія въ церковь села Пранорцикова, Змѣиногорскаго уѣзда: крестьянамъ *Никифору Подойникову*, *Алексью Подойникову* и *Гавріилу Отческому*; крестьянину *Павлу Конюшинкову* за пожертвованія на храмъ въ селѣ Карташевскомъ, Тарскаго уѣзда; крестьянину *Пвану Завязочкину* за пожертвованіе иконы Божіей Матери въ храмъ села Логино—Хорошковскаго, Тарскаго уѣзда; прихожанамъ село—Рязанской церкви, Тарскаго уѣзда, за пожертвованіе въ приходскую церковь утвари на 600 руб.

Преподано благословеніе Св. Синода за пожертвованія и другія заслуги по духовному вѣдомству съ грамотами: крестьянину Пензенской губерніи, Керенскаго уѣзда, Кондеевской волости, села Колесовки *Никифору Пинатьеву Першикову* и крестьянину же Томской губерніи, Каинскаго уѣзда, Казаткульской волости, *Іоанну Георгіеву Кистанову*.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты: крестьянинъ *Феодоръ Герлаевъ* къ село-Усовской церкви, Ишимскаго уѣзда.

Священникъ Тобольской епархіи *Михаиль Пламеневскій* принять на службу въ Омскую епархію и назначенъ на священническое мѣсто къ село-Любино-Митрофаніевской церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

И. д. псаломщика с.-Викторовской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, *Павель Селивановъ* принять 12 апрѣля с. г. въ духовное званіе и утвержденъ въ должности.

Почтово-телеграфный чиновникъ *Димитрій Поникаровскій* опредѣленъ и. д. псаломщика къ с.-Владимірской церкви Кокчетавскаго уѣзда 13 апрѣля с. г.

Запасный полковой писарь *Гавріиль Ефимовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ с.-Кисляковской церкви, Тюкалинскаго уѣзда 14 апрѣля с. г.

Священникъ Тобольской епархіи *Елеазаръ Максимовъ* принять на службу въ Омскую епархію и назначенъ 16 апрѣля с. г. на священническое мѣсто къ церкви станицы—Сандыктавской, Кокчетавскаго уѣзда.

Принять въ духовное званіе и утвержденъ въ должности 25 апрѣля с. г. и. д. псаломщика с. Николаевскаго молитвеннаго дома, Кокчетавскаго уѣзда, *Іоаннь Масловъ*.

Псаломщикъ с.-Стеннинской церкви, Омскаго уѣзда, *Анафоподъ Мартыновъ* перемѣщенъ 3 апрѣля с. г. къ церкви пос. Ачаврскаго, Омскаго уѣзда.

Открыто церковно-приходское попечительство при село-Соколовской церкви, Ишимскаго уѣзда.

Открыто церковно-приходское попечительство при церкви села Бородулихинскаго, Змѣиногорскаго уѣзда.

Открыто церковно-приходское попечительство при церкви пос. Прѣсновскаго, Ишимскаго уѣзда.

Псаломщикъ село—Владимірской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, *Владиміръ Строевъ* переведенъ 13 апрѣля с. г. на псаломщическое же мѣсто къ поселку—Стеннинской церкви, Омскаго уѣзда.

Утвержденъ членомъ благочинническаго Совѣта священникъ села Артынской церкви, Тарскаго уѣзда, *Николай Сиротинъ*.

Миссіонеръ Татарскаго стана, Киргизской миссіи, священникъ *Филиппъ Александровъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 апрѣля с. г. за № 1907, согласно прошенію, уволенъ заштатъ.

Исключенъ изъ списковъ священнослужителей Омской епархіи заштатный священникъ *Іоаннъ Меньшенинъ* († 20 марта).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви станицы—Алтайской, Змѣиногорскаго у.

При церкви села Θεодоровскаго, Петропавловскаго у.

Вновь открытыя приходы:

При церкви деревни Шишцыной, Тюкалинскаго уѣзда.

При церкви деревни Кисляковой, Тюкалинскаго уѣзда.

При церкви села Гавриловскаго, Кокчетавскаго уѣзда.

При церкви села Чистополя, Кокчетавскаго уѣзда.

Діаконскія:

При гр.—Тарскомъ Николаевскомъ соборѣ, Тар. уѣзда.

При церкви с. Юдинскаго, Каинскаго уѣзда.

При церкви ст. Семіярской, Семипалатинскаго уѣзда.

19 марта, Епарх. Вѣдомости отпечатають
воззваніе.

Епископъ *Гавріилъ*.

Обращеніе къ Преосвященнѣйшему Гавріилу, Епископу Омскому и Семипалатинскому,

священниковъ и братіи Самарской Епархіи Бузулукскаго уѣзда.

Ваше Преосвященство! Всѣмъ извѣстно, какой ужасный неурожай постигъ Самарскую губернію и въ особенности Бузулукскій уѣздъ. Въ районѣ же рѣки Бузулука неурожай хлѣбовъ и травы вездѣ повторный осложнялся другими бѣдствіями. Бѣдствіе началось небывалымъ разливомъ рѣки Бузулука весной 1906 года; разливомъ размыло многія постройки крестьянъ, у нѣкоторыхъ погибъ скоть, у другихъ испортило послѣдніе запасы, муки и зерна. Наступила сухая весна и еще болѣе сухое лѣто. Траву пожгло, а десятина посѣва дала 3—4 пуда, а мѣстами не дала ничего. Такимъ образомъ крестьяне остались безъ хлѣба и безъ корма для скота. Скотина стала обузой для хозяина и ему приходится сбывать за безцѣнокъ даже необходимый живой инвентарь, рискуя остаться къ веснѣ безъ посѣва за недостаткомъ рабочей скотины. Конечно, правительство и общеземская организація пришли на помощь потерѣвшимъ, но помощь эта нѣсколько запоздала и является не вполне достаточной. Помощь правительственной ссудой оказывается въ размѣрѣ одного пуда на взрослого ѣдока и полпуда на малолѣтняго, при чемъ на „работниковъ“ ссуды совершенно не выдается. Помощь же отъ общеземской организація строго ограничена по размѣрамъ (принято за норму кормить не болѣе $\frac{1}{5}$ части всего населенія). Въ общемъ такой помощью можетъ удовлетворяться лишь тотъ крестьянинъ, который имѣетъ хоть нѣкоторый запасъ своего хлѣба, а какъ большинство его совершенно не имѣетъ, то недостатку такимъ приходится пооплнять отрубями, или-же прибѣгать къ такимъ способамъ экономіи, которые граничатъ съ голодовкой. Къ этому нужно еще прибавить, что, по отзыву крестьянъ,

продовольственный хлѣбъ не всегда выдается доброкачественнымъ. Наконецъ, недостатокъ сѣмянъ и рабочаго скота къ предстоящему посѣву грозятъ и въ будущемъ году такимъ-же, если не страшнымъ еще болѣе, голодомъ. Мы, сельскіе священники и интеллигенція въ районѣ р. Бузулука, сплотились на борьбу съ несчастіемъ: съ вѣдома Его Преосвященства, Епископа Константина Самарскаго, у насъ составился частный кружокъ вспоможенія голодающимъ. Кружокъ поставилъ себѣ цѣлью облегчить по возможности горькую и безотрадную участь прихожанъ.

Мы обратились съ воззваніями въ Москву, Петербургъ и другія города. На полученныя пожертвованія нами открыто пять дѣтскихъ столовыхъ въ разныхъ селахъ. Настоятельная нужда открыть столовыя и въ другихъ селахъ заставляетъ насъ обратиться и къ Вамъ, Ваше Преосвященство, съ покорнѣйшею просьбою.

Ваше Преосвященство! исполнимъ все завѣты Господа Иисуса Христа: накормимъ алчущаго и одѣнемъ нагого! Молимъ Васъ самаго помочь намъ и не отказать оповѣстить братію о нашемъ кружкѣ черезъ напечатаніе сего въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ и черезъ о.о. благочинныхъ.

Духовенство русское всегда было отзывчиво къ народному горю, а наши Святители всегда были руководителями въ борьбѣ съ бѣдствіями, множество разъ постигавшими многострадальный русскій народъ. 1907 года февраля 20 дня. Вашего Преосвященства низжайшіе послушники: (слѣдуютъ подписи).

Пожертвованія покорнѣйше просимъ направлять по адресу: Самарской губ. Бузулукскаго у. Андреевской вол. с. Байгоровки священнику о. Николаю Иванову.

О Т Ч

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Омскаго Епар
званія и происхожденія, по книгѣ

за 1906

№№ статей	ПРИХОДЪ	Наличными		Билетами и документ.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Къ 1-му января 1906 года оставалось наличными - - - - -		97	82	
	Въ 1906 году поступило:				
1	Отъ духовенства и церквей на выдачу пособій осиротѣвшимъ семьямъ духовен- ства (ст. 1—34, 37—43, 45—59, 61—66, 68—84, 86, 88, 92—96, 98—100, 102, 105—110 - - -	10311	33		
2	Взято заимообразно изъ кассы взаим- ной помощи духовенства на выдачу по- собій (ст. 35, 36, 44, 60, 67, 85, 87, 89, 90, 104) - - - - -	4312	8		
	Переходящихъ суммъ (ст. 91, 97, 101, 103) - - - - -	71	70		

Предѣдатель Комитета священникъ *Михаилъ Бирюковъ.*

Члены:) Священникъ *Петръ Павскій.*
) Священникъ *Димитрій Клепиковъ.*

Дѣлопроизводитель *А. Юрьевъ.*

Е Т Ъ

хіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго похоронной кассы духовенства,

ГОДЪ.

№ статей	РАСХОДЪ	Наличными		Билетами и документ.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Выдано пособій въ счетъ первыхъ ² / ₃ онаго (ст. 2, 3, 5, 7, 9, 24, 25, 26, 27, 41) - - - - -		4312	8		
Выдано при окончательномъ разсчетѣ сиротъ пособіемъ (ст. 4, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 43) -		2931	73		
Возвращено въ кассу взаимной помощи:					
1) долга (ст. 1, 8, 11, 13, 22, 23, 37, 38, 42, 45, 46) - - - - -		6528	23		
2) Процентомъ (ст. 1, 8, 11, 13, 22, 23, 37, 42, 45, 46) - - - - -		113	2		
Возвращено денегъ, излишне представленныхъ въ пособіе (ст. 6, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 28, 29, 30, 39, 40) - - - - -		259	—		
Переходящихъ суммъ (ст. 44, 47) -		60	10		
Итого въ расходѣ		14204	16		
Къ 1-му января 1907 года въ остаткѣ		588	77		

Къ 1-му января 1907 года за похоронной кассой остается долга кассѣ взаимной помощи духовенства (къ 1-му января 1906 года оставалось за похоронной кассой 3587 руб. 64 коп.; въ 1906 году похоронной кассой позаимствовано изъ кассы взаимной помощи 4312 руб. 8 коп., въ 1906 году уплачено кассѣ взаимной помощи 6528 руб. 23 коп.)—1371 руб. 49 коп.

О Т Ч

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Омскаго Епар
званія и происхожденія, по кассѣ

за 1906

№.№ статей	ПРИХОДЪ	Наличными		Билетами и документ.	
		РУБ.	к.	РУБ.	к.
1	2 ⁰ / ₀ сбора съ кружечно-кошельковыхъ суммъ - - - - -	536	40	1300	—
2	Взносовъ съ причта - - - - -	426	25	—	—
3	Возвращеніе денегъ, выдаваемыхъ за- вимообразно на лѣченіе членамъ причта	—	—	—	—
4	Позаимствованіе изъ кассы въ помощи	600	—	—	—
5	°/° на капиталъ - - - - -	49	40	—	—
	Оборотныхъ - - - - -	—	—	1300	—
	Итого поступило -	1612	5	2600	—

Предсѣдатель Комитета священникъ *Михаилъ Бирюковъ.*

Члены: } Священникъ *Петръ Павскій.*
 } Священникъ *Димитрій Клетиковъ.*

Дѣлопроизводитель *А. Юрьевъ.*

Е Т Ъ

хіяльнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго по лѣченію бѣд. дух. званія,

годъ.

№№ статей	РАСХОДЪ	Наличными		Билетами и документ.	
		РУБ.	к.	РУБ.	к.
1	Выдано пособій безвозвратно - - -	500	—	—	—
2	Выдано пособій заимообразно - - -	625	—	—	—
3	Возвращеніе денегъ, взятыхъ заимообразно изъ кассы вз. помощи - - -	300	—	—	—
4	Канцелярскіе, почтовые и мелочные расходы - - - - -	2	32	—	—
5	За храненіе 0/0 бумажъ въ Государственномъ Банкѣ - - - - -	—	80	—	—
	Оборотныхъ - - - - -	—	—	1300	—
	Итого въ расходѣ - - - - -	1428	12	1300	—
	Къ 1907 году состоитъ - - - - -	183	93	1300	—

Примпаніе: За кассой по лѣченію бѣд. дух. званія остается долгу кассѣ взаимной помощи 300 руб.; Кассѣ по лѣченію бѣд. дух. званія должны: Свящ. Вл. Спасскій 250 р. свящ. Мудровъ 100 руб. свящ. Евг. Серебренниковъ 75 руб. свящ. Никольскій 200 руб. всего 625 руб.

О Т Ч

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Омскаго Епар-
нія и происхожденія, по книгѣ ка

з а 1906

№ статей	ПРИХОДЪ.	Наличными		Билетами и документ.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
	Къ 1-му января 1906 года оставалось:				
	наличными - - - -	180	63		
	билетами - - - -			30271	38
	Состояло въ долгу: за Омскимъ Епар- хіальнымъ свѣчнымъ заводомъ 28000 р. 2. за похоронной кассой духовенства Омской Епархіи 3587 р 64 к.				
	Въ 1906 году поступило:				
1	1 ⁰ / ₀ сбора съ остаточныхъ церковныхъ суммъ, неимѣющихъ спеціального на- значенія - - - -	2509	60		
2	Членскихъ взносовъ - - -	4994	60		
3	% % на капиталъ:				
	а) по кассѣ взаимной помощи - -	1250	20	135	86
	б) отъ похоронной кассы - - -	113	2		
	в) со свѣчного завода - - -	188	33		

Е Т Ъ

хiального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго звассы взаимной помощи духовенства,

Г О Д Ъ.

№ статей	РАСХОДЪ.	Наличными		Билетами и документ.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.
		1	Возвращено взносовъ выбывшимъ участникамъ кассы - - - -	1052	25
2	Выдано пособій - - - -	2953	—		
3	Выдано въ жалованье членамъ Комитета и дѣлопроизводителю - - - -	1102	92		
4	На канцелярскіе и почтовые расходы	362	71		
5	На приобрѣтеніе имущества для канцеляріи Комитета - - - -	40	—		
6	Выдано заимообразно свѣчному заводу	5000	—	20000	—
7	Выдано заимообразно похоронной кассѣ духовенства - - - -	4312	8		

4	Поступило отъ Свѣчнаго завода въ уплату долга - - - - -			28000	
5	Поступило въ уплату долга изъ похоронной кассы духовенства - - -	6528	23		
6	Поступило въ уплату долга изъ кассы по лѣченію бѣдныхъ духовнаго званія	300			
7	За расчетныя книжки - - -	2	25		
8	Случайныхъ поступленій - - -				
9	Возвращено выданныхъ заимообразно членамъ причта по распоряженію Его Преосвященства - - - - -	291			
10	Оборотныхъ - - - - -			42000	
Итого поступило -		16177	23	70135	86
А всего съ остаточными кромѣ долга - - -		16357	86	100407	24

8	Выдано заимообразно членамъ причта по распоряженію Его Преосвященства -	291	—	—
9	Выдано заимообразно кассѣ по лѣченію бѣдныхъ духовнаго званія - -	600	—	—
10	Случайныя расходы - - -	68	27	—
11	Возвращеніе членамъ взносовъ, излишне представленныхъ - - -	5	—	—
12	Оборотныхъ суммъ - - -	—	—	42000
Итого въ расходѣ - -		15787	23	62000
Къ 1-му января 1907 года въ остаткѣ		570	63	38407 24
Къ 1-му января 1907 года состоятъ въ долгу:				
1) За похоронной кассой (къ 1-му янва-				

ря 1906 года оставалось 3587 р. 64 коп., въ 1906 году выдано вновь 4312 8 коп. въ 1906 году получено отъ похоронной кассы 6528 р. 23 к.) 1371 р. 49 коп.

2) За Омскимъ Епархіальнымъ Свѣчнымъ заводомъ (къ 1-му января 1906 года оставалось 28000 руб., въ 1906 году выдано вновь 25000 руб., въ 1906 году получено отъ Свѣчного завода 28000 руб.) 25000 руб.

3) За кассой по лѣченію бѣдныхъ духовнаго званія 300 руб.

Всего долгу = 26671 руб. 49 коп.

Всего же капитала кассы взаимной помощи наличными, билетами и въ долгахъ къ 1-му января 1907 года 65649 руб. 36 коп.

Предсѣдатель Комитета священникъ *Михаилъ Бирюковъ.*

Члены: { священникъ *Петръ Павскій.*
 { священникъ *Димитрій Клетиковъ.*

Дѣлопроизводитель *А. Юрьевъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Приходскаго Попечительства при Свято-Троицкой церкви
на станціи „Омскъ“ Сибирской желѣзной дороги за 1906-й
годъ.

За отчетный годъ приходъ суммъ по Попечительству
представляется въ такомъ видѣ:

Мѣсяць и число за- приходава- нія	№№ статей	Отъ кого получены	Сумма	
			Руб.	К.
		Остатокъ отъ 1905 года - - -	1108	85
Января 14	1	Получено отъ слесарно-токарнаго цѣха	15	—
Февраля 18	6	„ „ „ „ „	25	—
Марта 20	10	„ „ „ „ „	22	50
Мая 14	17	„ „ „ „ „	21	85
Июня 4	18	„ „ „ „ „	18	65
Июля 22	25	„ „ „ „ „	36	85
Августа 14	27	„ „ „ „ „	15	30
Сентяб. 16	32	„ „ „ „ „	22	—
Октября 20	36	„ „ „ „ „	21	90
Ноября 18	38	„ „ „ „ „	20	30
Декабря 16	41	„ „ „ „ „	23	82
		А всего отъ токарно слесарнаго цѣха въ 1906 году получено 243 р. 17 к.		
Января 23	3	Получено отъ кузнечнаго цѣха - -	5	13
Марта 2	7	„ „ „ „ - -	4	80
		А всего отъ кузнечнаго цѣха въ 1906 году получено - 9 р. 93 к.		

Апрѣля 30	16	Получено отъ сборнаго цѣха - -	2 32
Ноября 17	17	” ” ” ” - -	5 88
А всего отъ сборнаго цѣха въ 1906 году получено 8 р. 20 к.			
Юля 19	23	Получено отъ литейнаго цѣха - -	10 —
А всего отъ литейнаго цѣха въ 1906 г. получено - 10 р.			
Феврал. 11	5	Выписано изъ кружки Попечительства, находящейся въ церкви - - -	21 30
Марта 26	12	” ” ” ” - - -	30 —
Апрѣля 27	14	” ” ” ” - - -	27 20
Юня 4	19	” ” ” ” - - -	28 25
Юля 9	20	” ” ” ” - - -	19 56
Августа 17	28	” ” ” ” - - -	25 —
Сентябр. 6	29	” ” ” ” - - -	12 5
Сентяб. 19	33	” ” ” ” - - -	13 20
Октябр. 7	34	” ” ” ” - - -	9 40
Ноября 18	39	” ” ” ” - - -	20 60
Декабря 10	40	” ” ” ” - - -	15 8
Декабря 31	55	Въ теченіи года въ разное время высыпано изъ кружки въ пользу Попечительства - - - -	100 —
А всего изъ кружки Попечительства, находящейся въ церкви, высыпано въ 1906 году - 321 р. 64 к.			
Декаб. 21	49	Высыпано изъ кружки Попечительства, находящейся въ сборномъ цѣхѣ желѣз дорожки. мастерскихъ ст. „Омскъ“ -	14 —
—	50	” изъ кружки литейнаго цѣха	4 4
—	51	” ” кузнечнаго цѣха	2 77
—	52	” ” вагоннаго цѣха	13 45

—	53	„ главной конторы мастерских	—	55
		А всего выслано изъ кружекъ, находящихся въ разныхъ цѣхахъ жел.-дор. мастерскихъ, 34 руб. 81 к.		
Февраля 3	4	Отъ П. И. Жадина собранныхъ имъ по квитанціонной книжкѣ № 3 - - -	8	—
Марта 18	9	Отъ г. Дылейко - - - - -	2	—
Марта 25	11	Пожертвовано въ храмъ за литургіей богомольцами въ день Благовѣщенія Пр. Д. по приглашенію священника А. Правдина въ пользу больного чернорабочаго Данила Писарева - - -	47	—
Марта 26	13	Отъ неизвѣстнаго для Писарева же - - -	—	50
Декабр. 31	54	Отъ священника І. Попова, собранныхъ имъ по квитанціонной книжкѣ - - -	5	9
Апрѣля 29	15	Отъ г. Д. К. Виногранова членскій взносъ - - - - -	6	—
Сентяб. 14	30	Отъ И. О. Толстоухова членскій взносъ за 1906 и 1907 г. - - -	2	—
Июль	21	(⁰ / ₁₀₀ ⁰ / ₁₀₀ по книжкамъ сберегательной кассы за №№ 1131 и 10085 за 1905 г.	37	84
	22			
		<i>Получено въ уплату доли:</i>		
Январ. 22	2	Отъ вдовы А. К. Лещицкиной - - -	6	—
Марта 10	8	Отъ нея же — - - - -	4	—
Сентяб. 16	31	Отъ нея же — - - - -	6	—
Октябр. 8	35	Отъ нея же — - - - -	4	—
Июля 20	24	Отъ г. Ровкина - - - - -	20	—
Августа 17	26	Отъ слесаря жел.-дорож. мастерскихъ г. Казановскаго - - - - -	15	—
Декаб. 19		Членами приходскаго Попечительства—выборными отъ цѣховъ собрано пожертвованій отъ г. г. мастеровыхъ по цѣ-		

хамъ для оказанія пособія нуждающимся бѣднымъ семействамъ къ празднику Рождества Христова,

а именно:

—	42	Отъ г.г. мастеровыхъ сборнаго цѣха -	12 20
—	43	„ „ малярнаго „	7 25
—	44	„ „ модельнаго „	1 83
—	46	„ „ токарнаго „	10 50
—	47	„ „ колеснаго „	5 65
—	48	„ „ вагоннаго „	23 —
—	45	„ „ Дено ст. „Омскъ“	11 87

А всего г.г. мастерами пожертвовано для бѣдныхъ семействъ къ празднику Рождества Христова - - - 72 р. 30 к.

А всего поступило на приходъ въ 1906 году по 55 статьямъ безъ остаточныхъ отъ 1905 года 863 р. 48 к.,

а съ остаточными отъ 1905 года - - - 1972 руб. 33 коп.

Расходъ суммъ по Попечительству въ отчетный 1906-й годъ былъ слѣдующій:

№№ статей подъ которыми записанъ расходъ.	Кому выдано:	Сумма.	
		руб.	к.
1, 10, 20, 34.	Ступиной Евгеніи — женѣ бывшего слесаря дено на ст. „Омскъ“ выдано мѣсячнаго пособія за январь, февраль, мартъ и апрѣль по 8 руб. - -	32	—
2, 13, 23, 44, 48, 56, 65, 73, 82, 98, 109.	Никулину Ивану Афанасьеву больному кузнецу Омскихъ мастерскихъ выдано мѣсячнаго пособія за 12-ть мѣсяцевъ (январь—декабрь) по 5 рублей -	60	—
3, 12, 21, 39, 50, 59, 66, 78, 88, 106, 129.	Данилову Алексѣеву больному черно-рабочему литейнаго цѣха выдано мѣсячнаго пособія за 11 мѣсяцевъ съ января по ноябрь по 5 рублей - -	55	—
4, 15, 22.	Луцкой Наталіи солдаткѣ выдано мѣсячнаго пособія за январь, февраль и мартъ по 3 рубля - - -	9	—
5, 14, 24, 38.	Чесноковой Аннѣ солдаткѣ выдано мѣсячнаго пособія за январь, февраль, мартъ и апрѣль по 5 рублей - -	20	—
11.	Барковой Татьянѣ солдаткѣ выдано пособія за январь - - -	3	—
6, 17, 26, 37, 46, 54, 60, 67, 76, 89, 102, 112.	Мухину Дмитрію ученику техническихъ классовъ при Омскихъ жел.-дор. мастерскихъ выдано мѣсячнаго пособія за 12 мѣсяцевъ (январь—декабрь) по 5-ти р.	60	—

7, 16, 25, 42, 52.	Захарову Петру ученику тѣхъ же классовъ выдано мѣсячнаго пособія за 5-ть мѣсяцевъ (январ. — май) по 5-ти р.	25
94, 101, 113.	Каллистратову Ивану ученику тѣхъ же классовъ выдано мѣсячнаго пособія за октябрь, ноябрь и декабрь по 5-ти рублей - - - - -	15
8, 18, 30, 36, 53, 61, 68, 77, 91, 103, 114.	Шиниблеву Никитѣ Сергѣеву больному молотобойнику Омскихъ мастерскихъ выдано мѣсячнаго пособія за 11-ть мѣсяцевъ (съ январ. по ноябрь) по 7-ми рублей - - - - -	77
9, 19, 31, 41, 42, 43, 49, 57, 64, 71, 84, 96, 108, 128.	Пархоменко Наталіи вдовѣ литейщика выдано мѣсячнаго пособія за 7-мь мѣсяцевъ (февраль, мартъ, апрѣль, май, ноябрь, декабрь, январь 1907 г.) по 8-мь рублей и за 5-ть мѣсяцевъ (июнь, июль, августъ, сентябрь и октябрь) по 5 рублей - - - - -	81
32, 40, 51, 55, 63, 69, 81, 95, 107.	Бѣлкиной Сусаннѣ Дмитріевой выдано пособіе мѣсячное на воспитаніе сиротъ за 9-ть мѣсяцевъ (съ марта по ноябрь) по 5-ти рублей - - - - -	45
74, 75, 85, 93, 100.	Немочину Сергѣю Мишину увѣчному бывшему служащему на Сибир. жел. д. выдано мѣсячнаго пособія за сентябрь октябрь и ноябрь по 10-ть рублей -	30

83, 99, 111.	<p>Ворсиной Аниѣ вдовѣ послѣ кондуктора выдано мѣсячнаго пособія за октябрь, ноябрь и декабрь по 5-ти руб.</p>	15
	<p>Поликарповой Маріи вдовѣ на обученіе дѣтей выдано мѣсячнаго пособія за ноябрь и декабрь по 5-ти рублей</p>	10
	<p>Хоробрыхъ Ивану больному слесарю сборнаго цѣха № 263 выдано мѣсячнаго пособія за ноябрь и декабрь по 5 рублей</p>	10
	<p>А всего выдано мѣсячныхъ пособій разнымъ семействамъ и лицамъ въ теченіи 1906-го г.: » > 547 рублей.</p>	

Мѣсяцъ и число расхода.	№№ статей	Кому выдано:	Сумма.	
			руб.	к.
		<i>Единовременное пособіе выдано:</i>		
Марта 20	27	Пархоменко вдовѣ для уплаты за обученіе дочери въ прогимназіи во 2-й половинѣ 190 ⁵ / ₆ уч. года - -	15	—
Марта 25	29	Писареву Даніилу больному черно-рабочему выданы деньги собранныя въ Храмѣ - - - - -	47	—
Мая 24	47	Женѣ умершаго чернорабочаго Даніила Писарева на гербовую марку -	—	75
Марта 29	33	Крынтопову больному бывшему бань-щнику къ празднику Пасхи - -	10	—
Апрѣля 26	35	Пафилову Порфирію, окончившему курсъ ученія въ Гороблагодатскомъ училищѣ и проѣзжающему съ Кувшинскаго завода Перм. губ. въ Томскъ -	5	—
Юля 22	62	Чвакунова слесаря семейству выдано по заявленію жертвователей г.г. мастеровыхъ токарно-слесарнаго цѣха -	36	85
Сент. 30	79	Поликарновой Маріи вдовѣ на обученіе дѣтей - - - - -	10	—
—	80	Чвакунова слесаря семейству -	15	—
Окт. 20	86	Ходаковскому токарю въ виду долгой его болѣзни выданы по заявленію членовъ Попечительства деньги, пожертвованныя г.г. мастерами токар.-слесар. цѣха за сентябрь - - - - -	21	90

Октяб. 20	87	Чвакунову слесарю безработному по заявленію г.г. членовъ Попечительства	15
Октяб. 23	90	Крыштоновой Христиніи женѣ бывшаго банщика въ виду ея нищеты и болѣзни мужа выдано - - -	5
Октяб. 24	92	Каллистратову Ивану ученику техническихъ классовъ при Омскихъ мастерскихъ - - - - -	10
Ноябр. 2.	97	Поликарповой Анастасіи въ виду ея бѣдственнаго положенія - - -	10
Декабр. 19	115	Крыштоновой Христиніи женѣ бывшаго банщика къ празднику Р. Хр.	10
		Собранныя выборными членами Попечительства деньги по цѣхамъ желѣздор. мастерскихъ для раздачи бѣднымъ семействамъ къ празднику Рождества Христова въ количествѣ 72 р. 30 к., или же распредѣлены между слѣдующими нуждающимися:	
		в ы д а н о:	
Декабр. 20	116	Пархоменко Наталіи вдовѣ - -	7
—	117	Никулину Ивану Афанас. кузнецу	10
—	118	Поликарповой Маріи вдовѣ - -	8 30
—	119	Ворсиной Аннѣ вдовѣ - - -	7
—	122	Шишиблеву Никитѣ молотобойцу -	7
—	123	Бѣлкиной Сусаннѣ на сиротѣ -	7
—	124	Данилову Алексѣю чернорабочему -	7

Декабр. 20	125	Хоробрыхъ Ивану больному слесарю	7 —
	126	Чевелековой Анастаси кр. Тоб. губ.	5 —
	120	Мухину Дмитрію учен. техн. кл. -	3 50
	121	Калистратову Ивану тоже - -	3 50
		А всего въ теченіи 1906 года выдано единовременныхъ посо- бій - 283 руб. 80 к.	
Юля 4	58	Заимообразно выдано г. Ровкину -	20 —
		<i>Канцелярскіе расходы:</i>	
Марта 20	28	За напечатаніе 100 экземпляровъ Отчета Попечительства за 1905 г. въ типографіи «Прогрессъ» - - -	13 —
Сент. 1	70	Куплено гектографическихъ чернилъ и бумаги на - - - - -	— 63
Сент. 5	72	Гектографической массы 4 фун. -	2 —
		А всего канцелярскихъ расхо- довъ - 15 руб. 63 к.	
		А всего въ теченіи 1906 года израс- ходовано - - - 866 р. 43 к. Осталось къ 1907 году: - - - - - 1105 руб. 90 к.	
		<i>Изъ нихъ:</i>	
		Наличными - 105 руб. 64 к.	
		и по 2-мъ книжкамъ } Сберегат. Кассы } 1000 р. 26 к.	
		Всего - 1972 р. 33 к.	

25-го января 1907 года исполнилось первое трехлѣтіе существованія Приходскаго Попечительства при Свято Троицкой церкви на станціи „Омскъ“ Сибирской желѣзной дороги.

Основано было Попечительство по преимуществу для благотворительной помощи вдовамъ, сиротамъ и разнаго рода бѣднякамъ, проживающимъ въ предѣлахъ прихода безъ различія вѣроисповѣданія. Одну, можно сказать, эту задачу Попечительство и преслѣдовало въ своей дѣятельности въ теченіе 3-хъ лѣтъ своего существованія

Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе два года, изъ суммъ Попечительства выдавались ежемѣсячныя пособія нѣкоторымъ больнымъ мастеровымъ, лишеннымъ возможности зарабатывать на содержаніе своего семейства (Никулину, Хоробрыхъ, Данилову, Шишиблеву и отчасти Немочину), нѣкоторымъ безпомощнымъ вдовамъ на воспитаніе и обученіе дѣтей (Пархоменко, Ворсиной, Поликарповой, Бѣлкиной и отчасти Стушной), нѣкоторымъ бѣднымъ ученикамъ техническихъ классовъ при Омскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ для продолженія ихъ образованія (Мухину, Захарову и Каллистратову) и, наконецъ, въ началѣ года еще было нѣсколько мѣсячныхъ пособій солдаткамъ (Луцкой, Чесноковой и Барковой).

Единовременныя пособія выдавались разнымъ лицамъ, находящимся въ тяжелыхъ обстоятельствахъ или вслѣдствіе болѣзни, или вслѣдствіе безработности (напр. слесарю Чвакунову).

Особенно въ отчетномъ году выдѣляются единовременныя пособія къ празднику Рождества Христова бѣднымъ семействамъ и лицамъ, получавшимъ мѣсячныя пособія. Члены Распорядительнаго Комитета Попечительства и выборные отъ цѣховъ рѣшили, что слѣдуетъ озаботиться доставить возможность бѣднымъ прихода встрѣтить въ радости великій праздникъ Рождества Христова. Для сего они потрудились и обошли всѣ цѣха жел.-дор. мастерскихъ съ просьбой пожертвовать на бѣдныхъ, чтобы дать имъ средства разговѣться въ праздникъ Рождества Христова и въ одинъ день собрана была значительная сумма — 72 рубля 30 коп., которая Распорядительнымъ Комитетомъ и выборными отъ цѣховъ распределена между 10-ю семействами и лицами, получающими мѣсячныя пособія,

Р А С Х О Д Ъ.

На какой предмет израсходовано:	1904 г.		1905 г.		1906 г.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Мѣсячныхъ пособій - - -	228	—	691	—	547	—
Единовременныхъ пособій - - -	81	—	121	40	283	80
Займообразно выдано - - -	25	—	31	—	20	—
Канцелярскихъ расходовъ - - -	24	—	16	75	15	63
И т о о - - -	358	—	860	15	866	43

Изъ этой сравнительной таблицы видно, что въ общемъ денежный приходъ Попечительства за 1906 годъ противъ 1904 года уменьшился на 500 руб. 75 коп., а противъ 1905 года уменьшился на 99 руб. 29 коп., а въ тоже время расходъ увеличился въ 1906 году противъ 1904 года на 508 руб. 43 к., а противъ 1905 года на 6 руб. 28 коп.

Попечительство выражаетъ искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, жертвовавшимъ въ пользу Попечительства изъ своихъ личныхъ средствъ, и лицамъ, потрудившимся по сбору пожертвованій.

Но особую глубокую благодарность Попечительство выражаетъ г.г. мастеровымъ токарно-слесарнаго цѣха, съ самаго основанія Попечительства всѣ три года щедро отчислявшимъ лещты на бѣдныхъ прихода ежемѣсячно изъ своего жалованья, и церковному старостѣ Николаю Петровичу Гульельми за его годъ отъ году возрастающее усердіе по сбору пожертвованій въ храмъ: въ отчетномъ году въ церкви собрана на бѣдныхъ прихода весьма крупная сумма — 321 руб. 64 коп.

За протекшее трехлѣтіе въ составѣ Попечительства состояли слѣдующія лица: Предѣвателемъ—Иностранецъ мѣстной церкви, священникъ Акидинъ Правдинъ, казначеемъ въ первое время до іюня 1905 года состоялъ 2-й священникъ мѣстной же церкви Николай Кишиарисовъ, по потомъ, за отказомъ его исполнять обязанности казначея, былъ избранъ казначеемъ 3-й священникъ Сергій Соколовъ, который и состоялъ тако-

вымъ до самаго своего перемѣщенія на службу въ другой приходъ, т. е. до ноября 1905 года, съ ноября же 1905 года и до послѣдняго времени обязанности казначея исполняетъ перемѣщенный на мѣсто о. Сергія Соколова священникъ Іоаннъ Поповъ.

Въ составъ Распорядительнаго Комитета, завѣдывавшаго дѣлами Попечительства, входили, кромѣ Предсѣдателя и Казначея:

Купецъ Н. Я. Смирновъ,

Окончившій курсъ университета Н. П. Ковалевъ,

Счетоводъ Омскаго склада И. Т. Морозовъ (выборный отъ матеріальной службы),

Георгій Романовичъ Мокѣевъ

и Иванъ Афанасьевичъ Никулинъ { отъ кузнечнаго цѣха.

Михаилъ Михайловичъ Костаревъ {

и Михаилъ Матвѣевичъ Кузнецовъ { выборы отъ литей-

наго цѣха.

Мастеръ Николай Петровичъ Гульельми { отъ слесарно-то-

и Михаилъ Ксенофонтовичъ Галибинъ { карнаго цѣха.

и Георгій Еремѣевичъ Николаевъ — отъ вагоннаго цѣха.

Кромѣ того принимали участіе въ Попечительствѣ:

Мастеръ сборнаго цѣха инженеръ-технологъ Владиміръ Эдмундовичъ Бишевскій, мастеръ Степанъ Матвѣевичъ Канакинъ, мастеръ Петръ Ивановичъ Жадинъ, мастеръ Михаилъ Димитріевичъ Сорокинъ, Иванъ Іоновичъ Бѣляковъ и Димитрій Козьмичъ Виноградовъ.

Согласно положенію о Попечительствѣ, членами его состояли—церковный Староста Николай Григорьевичъ Левитскій и Начальникъ отдѣленія жандармскаго Управленія на станціи „Омскъ“ А. В. Бѣлицкій.

Въ концѣ 1906 года избраны были Членами Попечительства—Тарасевичъ Францъ и Макаровъ Филиппъ отъ сборнаго цѣха.

Въ 1907 году предстоятъ выборы Членовъ Попечительства и членовъ Распорядительнаго Комитета его на слѣдующее трехлѣтіе 1907—1909 г.г.

Предсѣдатель Попечительства, священникъ *Акиндинъ Правдинъ.*

Казначей, священникъ *Іоаннъ Поповъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1—15 мая—№№ 9.—10. 1907 года.

С Л О В О

въ Великую Субботу, произнесенное въ Кафедральномъ соборѣ.

Онъ умеръ!..

Его не стало!..

Умеръ Тотъ, Кѣмъ сотворено все „видимое и невидимое“. Не стало Того, безъ Котораго *ничто-же бысть, еже бысть!...*

Чьи же руки поднесли Ему чашу смерти?.. За что?.. Какъ могла смерть проникнуть въ сердце Источника жизни?..

Человѣкъ—существо, созданное по образу Божию и по подобію,—вотъ орудіе, вотъ причина смерти Богочеловѣка... *Воззрятъ на Тою, Котораю пронзили* (Захар. 12, 10; Іоан. 19, 37)... *Онъ явленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши... Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою сторону,—и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ.* (Ис. 53, 5—6).

Руки твари—вотъ тѣ руки, изъ которыхъ испилъ чашу смерти Начальникъ жизни—Христось Богъ Нашъ.

Итакъ, чаша вольныхъ страданій за грѣхи всего міра, о которой Онъ до кроваваго пота молился въ Геѳсиманскомъ саду, вышита Имъ до дна... Совершилось... Голгоѳа отнынѣ мѣсто примиренія неба съ землей, Отца Небеснаго въ Единородномъ, умернемъ на крестѣ Сынѣ съ „горохищными“ овцами.

И вотъ теперь Его нѣтъ здѣсь: Онъ—во гробѣ!..

Но что это за огни, съ которыми вы на зарѣ въ эту ночь погребали Его?

Священные огни Страстей Господнихъ!... Вы—видимое отраженіе того невидимаго свѣта, какой свѣтитъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрующихъ въ Распятаго за ны при Понтійствѣ Пилатѣ, и страдавша, и погребена>... При свѣтѣ этихъ огней взглянемъ, что осталось на днѣ испитой чаши.

— Вотъ что видить тамъ духовное око вѣры. На днѣ выпитой Христомъ чаши въ страшной злобѣ, въ мучительномъ безсиліи извивается жало смерти человѣкоубійцы—дѣвола.

Острое, всесокрушающее, изощренное въ уничтоженіи слабыхъ человѣческихъ сердець оно впервые почувствовало свое окончательное, вѣчное посрамленіе. Ядъ грѣха, т. е. то, чѣмъ собственно и было мощно жало смерти, не найдя ничего даже тѣни себѣ подобнаго въ сердцѣ Того, Кто во всемъ намъ подобенъ, кромѣ грѣха, долженъ былъ остаться на острии самага жала и тѣмъ навсегда притупить, обезсилить его... Воистину: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Осія 13, 14; 1 Кор. 15, 55).

Если же глава змія сокрушена, растоптана, жало смерти уничтожено, то вѣруемъ, Господи, что, хотя Тебя пока ибѣтъ здѣсь, хотя Ты погребенъ, камень приваленъ къ Твоему гробу и на камиѣ печать, Ты воскреснешь, возстанешь начаткомъ вѣчной, сіяющей неувидаемой красотой жизни!

Ты умерь, чтобы умертвить смерть. Жало смерти—грѣхъ поцранъ. Ты воскреснешь. Воскресни, Господи! Воскресни! Довольно зла! Довольны мглы!... Воскресни въ сердцахъ нашихъ, заваленыхъ камнями грѣховъ. Оживотвори насъ, Господи, силою воскресенія твоего.

Да свѣтитъ свѣтъ свѣтлаго воскресенія Твоего отъ края до края земли!

Да разгонитъ онъ сгущающуюся надъ нами мракъ непроглядной ночи! На крыльяхъ пасхальной зари пусть облетитъ онъ весь грѣховный міръ. И пусть радость воскресенія Твоего наполнитъ сердца всѣхъ, милліоновъ вѣрующихъ въ Тебя. И они, впервые обнявъ другъ друга, какъ дѣти одной семьи, вмѣстѣ съ торжественнымъ гуломъ пасхальныхъ колоколовъ восклик-

нать въ веселіи вѣчномъ: Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!..

Омскій Епарх. миссіонеръ,
Кипріанъ Пономаренко.

Церковный обрядъ и его значеніе въ религіозно-нравственной жизни человѣка.

(Окончаніе*).

Все богослуженіе Церкви Православной проникнуто духомъ любви и этотъ духъ любви незримо сообщается всеѣмъ, участвующимъ въ богослуженіи. Подъ влияніемъ богослуженія человѣкъ возвышается духомъ, становится способнымъ переживать святыя, молитвенныя настроенія. Объ этомъ говоритъ личный опытъ каждаго, кто только хоть немного наблюдалъ за впечатлѣніями, производимыми на его душу богослуженіемъ.

„Кто не испыталъ на себѣ захватывающаго впечатлѣнія Пасхальнаго богослуженія, когда такъ хочется обнять весь міръ, любить и прощать? Кто хоть разъ въ жизни не испыталъ душевнаго подъема подъ влияніемъ церковной службы? Дѣйствіе Божественной литургіи велико, пишетъ Роговъ. Если только молящійся благоговѣнно и прилежно слѣдитъ за всякимъ дѣйствіемъ, душа его пріобрѣтаетъ высокое настроеніе, заповѣди Христовы становятся для него исполнимы, вто Христово благимъ и бремя легкимъ. Поэтому-то опытные въ духовной жизни люди говорятъ, что молиться вообще трудно, но въ обстановкѣ храма трудно не молиться“.

„Люблю, пишетъ о. Іоаннъ Кронштадскій, люблю я молиться въ храмъ Божіемъ, особенно въ алтарь у престола или жертвенника Божія и чудно измѣняюсь въ храмъ благодатію Божіею. Въ молитвѣ покаянія स्वाдаютъ съ души моей тернія, узы страстей и мнѣ становится такъ легко... все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаетъ; я какъ бы умираю для міра и міръ для меня со всеѣми благами. Я оживаю въ Богѣ и

См. Омск. Епарх. Вѣд. № 8.

для Бога и весь Имъ проникаюсь, и бываю единъ духъ съ Нимъ, я дѣлаюсь, какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое полно тогда пренебеснаго сладкаго мира, душа просвѣщается свѣтомъ, все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь, даже къ самимъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь“.

Поэтому для людей глубоко-вѣрующихъ является великимъ лишеніемъ, тяжелымъ страданіемъ невозможность участвовать въ богослуженіи. „При моихъ страданіяхъ, говорилъ Св. Іоаннъ Златоустъ въ одной проповѣди, произнесенной имъ послѣ постигшей его болѣзни, болѣе всего удручало меня то, что я не могъ принимать участія въ этомъ возлюбленномъ собраніи, и теперь, когда я выздоровѣлъ, своему здоровью я предпочитаю удовольствіе свободно пользоваться вашею любовью“.

Таково свидѣтельство людей духовнаго опыта о значеніи въ нашей жизни церковнаго богослуженія. Истина этого свидѣтельства подтверждается и жизнію тѣхъ христіанъ, которые хотя и стараются отвергать церковную обрядность, но не въ состояніи вполне отрѣшиться отъ вѣншихъ выраженій своего молитвеннаго настроенія, и въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ употребляютъ и нѣкоторые вѣншіе знаки молитвы, какъ возведеніе очей на небо, и особыя молитвы отъ сердца и пѣніе гимновъ своихъ. Но могутъ-ли быть ихъ молитвы лучше тѣхъ, которые были сложены въ Церкви христіанской великими отцами Церкви, вложившими въ нихъ всю силу своего возвышеннаго духовнаго настроенія? Могутъ ли ихъ гимны сильнѣе и ярче отображать различныя состоянія души человѣческой, чѣмъ тѣ священныя пѣснопѣнія, которыя сложены вдохновенными творцами церковныхъ молитвословій, въ самихъ себѣ пережившими всѣ состоянія духа человѣческаго отъ тяжкой скорби о паденіи своемъ до свѣтлаго торжества о спасеніи, совершенномъ Сыномъ Божіимъ.

«Богослуженіе христіанское сложилось въ то время, когда христіане горѣли любовью, имѣли одно сердце, одну душу, когда христіанство было *въ силѣ своей*. Но если это такъ, то значить и богослуженіе было выраженіемъ того же духа, создано тою же любовью. Этотъ духъ любви сохранился въ христіанскомъ богослуженіи и доселѣ». Участвовать въ богослуженіи, созданномъ и проникнутомъ этимъ духомъ древняго

христіанства значить воспитывать въ себѣ духъ любви и молитвы.

Съ особенною ожесточенностію враги церковной обрядности нападаютъ на почитаніе св. иконъ, и называютъ его идолопоклонствомъ. Чтобы показать несостоятельность этихъ нападокъ на свящ. изображенія, передадимъ одну существующую на Востокѣ легенду о Мануилѣ—регентѣ въ малолѣтство византійскаго Императора Михаила III. „Отъ Мануила зависѣли судьбы иконопочитанія. Народъ, войско, всѣ ждали отъ него рѣшенія вопроса. Больной Мануилъ долго колебался, но, наконецъ, рѣшился. Онъ приказалъ принести къ себѣ дворцовыя иконы, валявшіяся доселѣ въ пыли въ грязныхъ кладовыхъ. Принесли. Брезливо взглянувъ на иконы, Мануилъ велѣлъ ихъ сжечь, но въ эту минуту среди иконъ онъ увидѣлъ портретъ своей матери, который, неизвѣстно какъ, попалъ туда. Мануилъ кинулся къ дорогому портрету и осыпалъ его поцѣлуями. Вдругъ его остановила такая мысль: почему я цѣлую портретъ матери и отдаю на сожженіе икону нашей общей Матери-Царицы Небесной? Почему грѣхъ плакать у ногъ Милующаго Христа въ Софіи и не грѣхъ бесѣдовать съ этимъ портретомъ матери? Я безумецъ, рѣшилъ Мануилъ. И онъ далъ распоряженіе о возстановленіи иконопочитанія“.

„Если заслуживаютъ уваженія и почитанія портреты дорогихъ намъ отца и матери, если позволительно цѣловать ихъ, плакать около нихъ въ минуты тоски и унынія, то отчего же не чтить и не лобызать изображенія Нашего Искупителя и Его Пречистой Матери?“ Между тѣмъ, значеніе свящ. изображеній въ нашей религіозно-правственной жизни не сомнѣнно. Созерцаніе священныхъ изображеній пробуждаетъ въ душѣ человѣка самыя возвышенныя настроенія, благочестивыя мысли, благоговѣйныя чувства и святыя стремленія. „Благодаря свойствамъ православнаго письма, самый видъ изображенныхъ на иконахъ назидателенъ. Созерцающему икону онъ говоритъ не столько о тѣлесномъ образѣ Угодника, сколько о духѣ его, пламенѣвшемъ къ Богу. Въ православной иконѣ какъ-то сразу бросается въ глаза эта побѣда духа надъ плотію-міромъ, лежащимъ во злѣ. Обликъ святого тутъ прежде всего повѣствуетъ о трудномъ и скорбномъ пути, ведущемъ къ царству небесному, и незамѣтно, но сильно влечетъ мысль человѣческую отъ земли къ Небу“. „Уже одна

мысль о томъ, что икона, предъ которой стоишь, была много множество разъ свидѣтельницей вдохновенной молитвы, горячихъ молитвенныхъ слезъ, способна вызвать религиозное воодушевленіе“.

Если такъ паидательнo почитаніе священныхъ изображеній, если такъ велико значеніе въ жизни христіанина церковнаго богослуженія вообще, то пусть не смущается твое сердце, православный христіанинъ, когда ты услышишь дерзкія, кощунственныя рѣчи о виѣшнемъ Богопочтеніи отъ враговъ церковной обрядности.

Въ заключеніе же нашей рѣчи о виѣшнемъ Богопочтеніи, расскажемъ причту великаго писателя земли нашей, О. М. Достоевскаго. „Несли сосудъ съ драгоценною жидкостію. Всѣ падаютъ предъ нимъ ницъ, всѣ цѣлуютъ сосудъ, заключающій эту драгоценную живящую всѣхъ влагу, но возстаютъ люди и начинаютъ кричать: слѣпцы, что вы сосудъ цѣлуете! Дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорого содержимое, а не содержащее, а вы цѣлуете стекло, и простое стекло и стеклу приписываете святость... Идолопоклонники, бросьте сосудъ, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло! И вотъ разбили сосудъ, живящая влага разлилась по землѣ и исчезла въ землѣ, разумѣется. Сосудъ разбили и влагу потеряли“.

Храните же, Православные, этотъ сосудъ, эти святыя обряды Церкви, и вы сохраните въ нихъ живящую драгоценную влагу, тотъ духъ животворящій, который созидаетъ истинно христіанскую жизнь. Храните эту дорогую влагу въ сосудѣ и передавайте ее своимъ дѣтямъ и вы тѣмъ оградите душу человѣческую отъ погруженія въ землѣ, возведете ее къ небу, къ Богу.

О чемъ говорятъ наши реформы.

Мы у порога реформъ,—реформъ гражданскихъ и церковныхъ. Уже былъ опытъ, хотя и неудачный, дѣйствія новаго государственнаго учрежденія. Скоро, можетъ быть, нач-

нутя работы и церковнаго собора. Мысль русскаго челоуѣка работаетъ усиленно.

Сбросивъ страхъ раба, почувствовавъ себя хозяевами страны, всѣ занялись общимъ дѣломъ; всякій мало-мальски мыслящій гражданинъ носитъ въ головѣ своей преобразовательные планы. И нѣтъ сомнѣнiя, что почти всѣ, за исключенiемъ небольшой горсти разрушителей всей вселенной, преисполнены благопожеланiй и надеждъ на то, что „хуже не будетъ“. Дай Богъ, чтобы эти ожиданiя оправдались. Нѣтъ хуже разочарованiй, вносящихъ разладъ въ жизнь челоуѣка и государства. Тѣ страданiя, которыя переноситъ страна, должны бы окупились выгодами будущаго положенiя.

Но будущее—такъ невѣдомо! Одно несомнѣнно, что мы наканунѣ перелома нашей жизни. А пока, въ предначатiя подготовительныхъ работъ къ государственному творчеству,—подобно хозяину-домостроителю, въ послѣднiй разъ пересматривающему планъ и матерiаль постройки,—мы стоимъ съ многочисленными программами въ рукахъ; стоимъ въ глубокомъ раздумiи и съ неотвязчивой мыслью не упустить чего-либо такого, что могло бы затормозить, задержать постройку, привести къ нежелательнымъ результатамъ.

Что же кладемъ мы въ основанiе нашего государственнаго зданiя, каковы желанiя и требованiя народа?

Въ эпоху „освободительнаго движенiя“ и устно, и въ печати,—въ программахъ разныхъ политическихъ партiй,—русскiй народъ достаточно высказался, и существующiя политическiя программы несомнѣнно представляютъ наибольшую сумму желанiй и требованiй народа. Эта эпоха, ознаменовавшаяся необычайной смѣлостiю и свободой „печати и языка“, явилась, такъ сказать, генеральной переписью того, что представляетъ собою въ данное время разноплеменная Россiя. И если въ политическихъ программахъ и требованiяхъ народа дѣйствительно вылилась душа народная, если требованiя народа—его подлинныя, неподложныя, то при всей нестротѣ духовно нравственной фязiономiи мыслящей Россiи, всѣ эти требованiя и программы имѣютъ полное единство въ конечной своей цѣли: общее матерiальное благо—вотъ исходная точка всѣхъ требованiй. Правда, въ числѣ другихъ требованiй весь-

ма важное мѣсто занимаетъ требованіе народнаго просвѣщенія, но наряду съ этимъ ставится и вопросъ объ исключеніи закона Божія изъ преподаваемыхъ предметовъ даже низшей школы, такъ что и народнымъ образованіемъ думаютъ обслуживать лишь матеріальную сторону, а не духовную половину человѣка.

Никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что вопросъ о поднятіи матеріальнаго благосостоянія для человѣка, пока онъ облеченъ въ тѣло, вопросъ безусловно важный: но мы не можемъ не высказать опасенія: односторонняя дѣятельность человѣка и государства, исключительно направленная на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ страны, не будетъ ли дѣлать самую цѣль „освободительнаго движенія“ слишкомъ одностороннею, однобокою? Можно ли вообще надѣяться на полное разрѣшеніе вопроса о поднятіи и возрожденіи страны, если будетъ развиваться исключительно одна сторона внѣшняя? Вѣдь природа человѣка двоякая. Видимъ ли мы заботы о духовной сторонѣ человѣка? Правы ли думающіе, что сытый человѣкъ долженъ быть непременно и нравственнымъ? Или русскіе граждане при матеріальномъ убожествѣ — нравственное совершенство? Или за нравственностью личности въ эпоху „переоцѣнки цѣнностей“ не принято признавать особаго значенія? Вотъ почему вдумчивому человѣку не можетъ не показаться, что во всѣхъ предположенныхъ реформахъ, во всемъ освободительномъ движеніи есть какая-то фальшь, чего-то не достаетъ, что-то упущено и весьма важное, чувствуется, что не пущенъ въ ходъ какой-то важный винтъ въ машинѣ, что отсутствіе этого винта пока игнорируется, но дальнѣйшее игнорированіе можетъ задержать и даже пріостановить самое движеніе, повести къ крупнымъ недоразумѣніямъ.

И такимъ забытымъ винтомъ въ нашемъ движеніи по справедливости нужно считать полное игнорированіе заботы о духовной сторонѣ человѣка, объ усовершенствованіи личности ибо всѣ гражданскія реформы, касаясь лишь внѣшнихъ сторонъ жизни, не захватываютъ „внутренняго человѣка“. И намъ кажется, что такая односторонность получилась отъ того, что русское передовое общество, въ поискахъ за виновниками на-

стоящаго положенія государства, не захотѣло считаться съ совокупностью многихъ причинъ нашихъ бѣдствій.

Въ данное время всю вину слагають на бюрократію, на существующіе законы, поддерживающіе бюрократическій произволъ. Но что такое бюрократія, какъ не плоть отъ нашей плоти и кость отъ нашихъ костей? Бюрократію создала наша духовная нищета, наша безпринципность, отсутствіе у насъ чувства долга, честности, наша невоспитанность. Сдѣлайся любой изъ насъ сановникомъ, и завтра онъ — бюрократъ. Не законы насъ дѣлають преступными, а мы злоупотребляемъ законами за отсутствіемъ у насъ нравственной дисциплины. Зерно преступности не въ законахъ, а въ насъ самихъ—духовно убогихъ. Двигателемъ прогресса у всѣхъ культурныхъ народовъ пока признается не та, или иная форма жизни, а устойчивость нравственныхъ принциповъ. Вѣдь и ученія социалистическія только тѣ привлекательны, которыя въ корнѣ своемъ нравственны. Красота всякаго человѣческаго дѣла—нравственность. Въ нравственной крѣпости народа — источникъ всѣхъ его гражданскихъ доблестей. Она и есть увлекающая сила. Отсюда и лучшей гарантіей нашихъ реформъ, несомнѣнно разсчитанныхъ на духовную зрѣлость народа, можетъ быть только наличность духовныхъ силъ членовъ общества и государства, какъ-то: чувство гражданственности, долга, чести, правды и справедливости. Нѣтъ этихъ качествъ—сами по себѣ реформы не подвинутъ жизнь впередъ. Вѣдь еще недостаточно дать свободы, необходимо, чтобы эти дорогія начала жизни нашли въ посетеляхъ ихъ подготовленную почву, чтобы имъ отвѣчала внутренняя настроенность народа; необходимое условіе, чтобы между виѣшними реформами и нашимъ духовнымъ «я» была гармонія, чтобы виѣшнія формы жизни питались соками внутренняго человѣка. Вѣдь сколько ни давай человѣку „свободъ“, онъ не будетъ ихъ хозяиномъ, онъ не сумѣетъ управляться съ ними, если онъ не въ силахъ самоуправляться, если въ немъ не окажется данныхъ къ разумному пониманію и пользованію этими свободами. И что это правда, русское общество доказало на дѣлѣ. Во что оно обратило объявленныя свободы? Во что оно обратило, напр., свободу слова и печати, какъ не въ необузданность, „прелюбо-

дѣяніе“ языка? Въ 3—4 мѣсяца наша печать приняла такіе размѣры литературнаго хулиганства, что потребуются цѣлые годы для ея отрезвленія. Во что обратилась свобода союзовъ? Въ скопища преступниковъ, грабителей и убійць. Свобода совѣсти? Въ открытое поруганіе религіозной истины. Всѣ дарованныя свободы дали неслыханный, дерзкій произволь, убійства, грабежи и всякаго рода насилія. Почему? Потому, что въ новоиспеченномъ русскомъ гражданинѣ не оказалось самоуправляющей силы; въ немъ еще не возрасли, не окрѣпли ни чувство долга, ни чувство мѣры, ни чувство законности и совѣсти.

Отсюда понятно, насколько наивны тѣ, кто утверждаетъ, что стоитъ ввести новыя формы жизни государственной и общественной, и жизнь людей и сами люди обновятся; достаточно дать новыя болѣе совершенныя законы странѣ, и злоупотребленія исчезнутъ; достаточно дать болѣе широкое образованіе, и человѣкъ духовно и нравственно повысится. Это значитъ: дайте человѣку новый костюмъ, удобное жилище, здоровое питаніе — и онъ изъ порочнаго сдѣлается добродѣтельнымъ. Едва ли. Никакіе совершенныя законы, никакое широкое образованіе не уберегутъ человѣка отъ злоупотребленій и не помогутъ ему нравственно подняться, если въ немъ снитъ чувство совѣсти, не развито чувство законности.

Внѣшнія реформы, несомнѣнно благопріятствуя нарастающую матеріальныхъ благъ страны, для внутренняго развитія человѣка могутъ дать лишь благопріятныя условія; самое же духовное наше «я» развивается по особымъ законамъ, при непремѣнномъ условіи внутренней работы надъ самимъ собою; безъ усилій же съ нашей стороны, усилій къ духовному возрожденію, одиѣ внѣшнія реформы не подвинутъ насъ впередъ духовно, не внесутъ въ нашу духовную природу ничего новаго. Вотъ почему мы утверждаемъ, что реформы внѣшнія должны совершаться одновременно съ реформами внутренняго человѣка, совершаться гармонически, восполняя одно другимъ; безъ этого тѣ или другія реформы въ отдѣльности не достигнутъ своей цѣли.

Вполнѣ сочувствуя и способствуя проведенію внѣшнихъ реформъ, необходимо одновременно же возбудить вниманіе и

интересъ общества къ идеѣ самосовершенствованія, необходимо указать и дать здоровыя воспитательныя средства, создать оздоровляющую атмосферу, пробудить въ человѣкѣ лучшія чувства. Необходимо выяснить, что предложенныя реформы, имѣя цѣлю „общее матеріальное благо“, касаются лишь одной стороны человѣческой природы, а другая остается въ состояніи „омертвѣнія“, что при такихъ условіяхъ развитія одной стороны въ ущербъ и за счетъ другой—все усилія русскихъ передовыхъ людей, труды и жертвы ихъ могутъ быть напрасными жертвами.

И обязанность выясненія этого лежитъ прежде всего на печати. Къ глубокому сожалѣнію, наша передовая печать слишкомъ отрицательно относится къ вопросу о совершенствованіи личности. Когда еще въ періодъ зачатія гражданскихъ реформъ въ благонамѣренной части печати раздались голоса, требовавшіе одновременнаго съ виѣшними реформами усовершенствованія личности, по всей линіи либеральной прессы, не исключая и духовной, раздались негодующіе голоса. „Не въ этомъ дѣло“—запротестовали крайніе органы печати. Даже Л. Толстой не угодилъ русской публикѣ на этотъ разъ. Его статьи о нравственномъ усовершенствованіи личности вызвали яростную критику и порицаніе. „Старикъ выжилъ изъ ума“, порѣшили еще вчерашніе его поклонники. Да это и естественно. Волна освободительнаго движенія такъ захлснула разумъ многихъ, что даже у людей недюжиннаго ума парализовалась самостоятельность мысли, и они начали думать, говорить и писать въ какомъ-то гипнозѣ чужою волею. Все перемѣшалось: самые ограниченные заняли мѣста умниковъ: истинно передовые, словомъ и дѣломъ доказавшіе свою передовитость, зачислены въ ряды отсталыхъ. Печать, кричавшая о свободахъ съ направленнымъ дуломъ во всякаго осмѣливавшагося понимать свободы иначе, чѣмъ она, была истиннымъ выразителемъ „свободы“, похителемъ всякой оригинальной мысли, несогласной съ ея направленіемъ. Клейма „черносотенцемъ“, какъ меньшею мѣрою наказанія, всякаго, имѣющаго дерзость отстаивать свою мысль, печать, воскресивъ времена „слова и дѣла“, диктаторски влекла къ позорному столбу даже тѣхъ великихъ людей родины, кто много для нея сдѣлалъ. Авторитеты были

попраны. Она, одна печать давала тонъ загнипотизированному ея обществу, и русскіе люди дѣйствительно начали думать, писать и говорить такъ, какъ имъ разрѣшалось печатью. Ложный стыдъ показаться „отсталымъ“ въ глазахъ прессы сдѣлалъ свое дѣло: всѣмъ захотѣлось хоть чуточку, хоть для виду пріобщиться къ движенію, хоть немножечко прикоснуться къ „колесницѣ свободы“, везомой русскими передовиками. Такъ заманчива казалась роль Крыловской мухи на рогу быка. Такъ или иначе, кто по убѣжденію, кто по заблужденію, кто по волѣ, кто по неволѣ — по ложному стыду, кто словомъ, кто дѣломъ, одинъ за другимъ впряглись въ „колесницу свободы“, способствуя ея славному шествію. И колесница кружилась въ бѣшеной скачкѣ! Когда же было время подумать: „куда и что они везутъ“? Никому не хотѣлось казаться отсталымъ, всѣ спѣшили прикрыть свою „дикость“ подъ флагомъ свободы. Всѣ потребовали себѣ разнаго рода вольностей и льготъ, потребовали правъ человѣческихъ, правъ гражданства, но мало кто подумалъ, что у всякаго, даже и свободнаго гражданина, кромѣ правъ, должны быть и обязанности, налагаемыя на него нравственнымъ долгомъ, потребностями духовной жизни.

Неосталось безучастнымъ къ этому общественному движенію и духовенство и оно съ своей стороны предъявило цѣлый рядъ требованій.

Оно требуетъ уничтоженія бюрократическаго приказнаго строя духовнаго вѣдомства, мѣшающаго ему работать на пользу пасомыхъ. Нѣтъ спору, что бюрократическіе приемы духовнаго вѣдомства кое-гдѣ даютъ себя чувствовать, но не всегда въ области непосредственнаго пастырскаго воспитанія народа. И во всякомъ случаѣ есть цѣлая область такой работы духовенства, куда духовная бюрократія не имѣетъ прямого отношенія. Не всѣ пастырскія обязанности вкладываются въ рамки вѣшняго приказнаго строя. Кто намъ, на примѣръ, до сего времени мѣшалъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедрой? Кто мѣшалъ намъ до сего времени пользоваться этимъ средствомъ христіанскаго воспитанія прихода? Приказная цензура? Вздоръ! Кто хотѣлъ, пользовался полною свободою проповѣди, не переступая тѣ грани, выходить за которыя непозволительно ни въ какой свободной странѣ, не

исключая и свободолюбивой Франціи. Кто мѣшалъ намъ пользоваться исповѣдью — самымъ могучимъ средствомъ воспитанія души, сердца и воли народной? Мы холодно, по обязанности исполняли этотъ долгъ. Кто мѣшалъ намъ пользоваться школой — естественной воспитательницей народа? Она была всецѣло въ нашихъ рукахъ, и кто хотѣлъ, душу полагалъ въ нее, дѣлалъ чудеса въ приходѣ. Но большинство отвернулось отъ нея. Трудъ безплатный... бюрократическій надзоръ... начальства много... Но укажите школу безъ надзора! Гдѣ она и куда годна?

Мы требуемъ открытаго признанія за нами гражданскихъ и политическихъ правъ, чтобы совмѣстно съ народомъ добиться намѣченныхъ реформъ. Мы мужественно сейчасъ кричимъ о разныхъ нестроеніяхъ въ жизни народа и государства. Но давно ли мы набрались этого мужества? Почему же ранѣе мы не имѣли гражданского мужества указать, кому слѣдуетъ, ненормальныя стороны жизни и тѣмъ, быть можетъ, предотвратить страну отъ многихъ потрясеній? Да мы его не имѣли изъ опасенія, что приказный строй придавитъ насъ, а въ общемъ крикъ мы не такъ замѣтны! Но гражданское мужество тѣмъ и цѣнно, что оно запечатлѣвается самопожертвованіемъ. Мы же боялись пожертвовать своимъ положеніемъ за истину. Мы забыли высокій духъ самопожертвованія отечественныхъ пастырей, которые, не считаясь съ приказнымъ строемъ, шли на казнь за истину, своею кровію запечатлѣвая ее! Мы готовы подражать скорѣе Гапонамъ, нежели такимъ свѣтиламъ, какъ св. Николай, вырвавшій мечъ у палача, спасая отъ смерти невинно осужденнаго, какъ св. Амвросій Медиоланскій и св. Игнатій, патріархъ Константинопольскій, не допустившіе императоровъ къ св. причастію, первый — за избіеніе мятежниковъ, второй — за развратъ. А св. Филиппъ и другіе отечественные борцы-мученики за правду? Мы протестовали противъ смертной казни взбунтовавшихся матросовъ, противъ казни Шмидта, потому что это такъ современно-либерально и модно, но сколько дѣйствительно невинныхъ въ судахъ и тюрьмахъ до сего времени томилась и томятся, не слыша пастырскаго заступничества? Плохіе мы борцы за истину! Только на языкѣ проявляемъ мужество, а на дѣлѣ

мы прежде всего люди положенія. Нѣтъ у насъ настоящаго христіанскаго мужества, не считающагося ни съ какими преградами для защиты истины.

Не проявляя надлежащаго мужества въ дѣлахъ нашего церковно-общественнаго служенія, мы боимся проявить его и въ обществѣ, даже и въ кругу приенныхъ намъ, когда наше трезвое слово могло бы поддержать и спасти заблуждающагося. Не приходилось ли наблюдать въ нашей средѣ, наприм., въ нашихъ братскихъ, или окружныхъ собраніяхъ, или просто въ кругу случайно собравшихся пастырей-сосѣдей примѣры того, когда тотъ или другой изъ нашихъ собратій по убѣжденію, играя красивыми словами, съ цѣлію казаться „передовымъ“, что называется, завирается, кощунственно высмѣивая предметы глубокаго почитанія присутствующихъ? Достало ли у насъ мужества братеки остановить собрата, вразумить его и доказать всю ложь его убѣжденій, а если нужно, то и предать его товарищескому суду, во избѣжаніе возможно худшаго для него въ будущемъ? Нѣтъ, руководствуясь политикой невмѣшательства, мы молчимъ, а истина похищается... товарищъ гибнетъ...

Въ достаточной ли мѣрѣ мы проявили чувство долга по отношенію къ нашимъ дѣтямъ — воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, когда школьное начальство, въ періодъ школьныхъ смуть, обратилось за нашимъ содѣйствіемъ? Нѣтъ, мы вели себя преступно, толкая дѣтей въ открытую пропасть.

Боясь порицаніемъ дѣтей показать виновность ихъ въ глазахъ школьнаго начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь въ глазахъ дѣтей показаться отсталыми въ такое время, когда огульно порицалось все, что исходило отъ начальства, мы въ присутствіи дѣтей, нарочно вызванныхъ для вразумленія въ собранія окружнаго духовенства, дружно порицали школьное начальство, тѣмъ негласно поощряя ихъ на дальнѣйшія безумія. Какъ будто вина въ недочетахъ школы, вызвавшихъ нестроенія, лежитъ на ближайшемъ школьномъ начальствѣ!

Мы требуемъ выборнаго начала отъ верху до низу. Повидимому, что можно имѣть противъ этого начала, идущаго отъ первыхъ дней христіанства и освященнаго примѣромъ избранія апостола Матѳея въ Іерусалимской горницѣ? По вы-

сотъ своей идеи оно—одно изъ могучихъ средствъ для возвышенія личности пастыря, являющагося факторомъ, посредствующимъ между Богомъ и людьми. А личность можетъ быть высока только тогда, когда въ жизни ея находятся условія, благоприятствующія ея развитію. Для выработки высшей нравственности въ человѣкѣ нужно развивать въ немъ самоуваженіе, глубокое сознаніе долга, потребности свѣта и правды. А такія качества могутъ приобрѣтаться уваженіемъ къ личности, довѣріемъ къ ней. Достоинство выборнаго начала собственно и заключается въ довѣріи къ личности, оно есть доказательство правоспособности того, кому ввѣряется имъ пользоваться. Существо, признанное неспособнымъ въ устройствѣ своего положенія, не можетъ питать въ себѣ самоуваженія, а ступеневывается, дѣлается безличнымъ. Такое лицо уже не можетъ принести пользы для общества; оно по необходимости отражаетъ собою духъ рабства, а не свободы. Такіе люди годны только для повиненія, для безгласной покорности волѣ другихъ, а не для руководства другими, не для пастырства. Пастырь долженъ быть непремѣнно свободнымъ: онъ долженъ питать въ себѣ чувство правомочи, самостоятельности. Вотъ идея выборнаго начала. Но что осталось отъ этой идеи въ примѣненіи ея на практикѣ? Исторія этого начала въ нашей отечественной церкви на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ говоритъ о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ этимъ началомъ, свидѣтельствующихъ въ свою очередь о нашей духовной незрѣлости.

Но такое отношеніе къ выборному началу въ минувшемъ впрочемъ никакъ не должно повести къ уничтоженію самаго выборнаго начала,—къ тому, чтобы мы сами отказались отъ него, сознавъ свое безсиліе самоуправляться. Нѣтъ, если мы удалились отъ идеи выборнаго начала, то должно возстановить его истинное значеніе, возбудить къ нему симпатію, показать, что пользоваться этимъ началомъ на общее благо мы можемъ при условіи самосознанія, при условіи трезваго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу общественнаго служенія.

Мы требуемъ уничтоженія наградъ, но... при условіи предоставленія всѣмъ священникамъ, по принятіи сана, носить камилавку, т. е. почти самую высшую награду для рядового священника. Мы говоримъ: награды не нужны: онѣ развиваютъ чувства зависти, злобы, пролазничество и т. д. Но

вѣдь, уничтожая награды, мы уничтожаемъ лишь одинъ изъ поводовъ къ дурнымъ чувствамъ, а чувства эти все же остаются съ нами? Почему бы намъ не заняться борьбою съ этими низменными чувствами, такъ несвойственными лицамъ священнаго сана? И тогда вопросъ о наградахъ насъ столько не занималъ бы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благотворительныхъ сѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полного голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства. Никакъ не можемъ понять, какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полного голоса? Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была такого же достоинства, какъ и личность священника? Почему бы не заняться развитіемъ этой личности, умственно и нравственно приближая ее къ себѣ? Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта — братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состоянія рабскаго исполненія приказаній священника, и тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ? А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на козла. Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики несомнѣнно болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ) при богослуженіи и требохъ, не предоставить имъ равной части доходности? О, этого нельзя... здѣсь заговорятъ объ образовательномъ цензѣ... здѣсь либеральничать неудобно... Увѣренъ, что они были бы благодарны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ, мало имъ интересный, такъ какъ они ни въ какія должности не баллотировуются. А при настоящихъ отношеніяхъ псаломщикъ съ полнымъ шаромъ, символомъ равенства, можетъ оказаться въ рукахъ священниковъ лишь послушнымъ орудіемъ класть шаръ туда, куда ему прикажетъ священникъ.

Мы требуемъ замѣны духовнаго платья свѣтскимъ костюмомъ. По какимъ мотивамъ? Если по сознанию того, что мы порочно своею жизнью и небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей слишкомъ удалились отъ Христа и недостойны носить подобіе той хламиды, въ какую Онъ облакался, то такое требованіе, пропитанное сознаниемъ грѣховности и духомъ смиренія, еще можетъ имѣть мѣсто; но если это требованіе исходитъ изъ желанія имѣть, благодаря свѣтскому костюму, безпрятственный входъ туда и въ такія мѣста, гдѣ не подобаешь быть лицу священнаго сана, то такое требованіе можетъ быть приемлемо съ тѣмъ же глубокимъ прискорбіемъ, съ какимъ оно принято (по поводу петиціи прав. духовенства Западнаго края) Св. Синодомъ. Насколько это требованіе духовенства имѣетъ отношеніе къ поставленному нами вопросу объ усовершеніи личности, пусть судитъ самъ читатель.

Мы требуемъ второго брака для вдовцовъ-священниковъ. Въ ряду другихъ вопросовъ и требованій этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, самый важный, имѣющій самое непосредственное отношеніе къ усовершенствованію личности пастыря и паствы. Нечего скрывать: терпѣть далѣе тотъ великій соблазнъ, какой даетъ приходу нелегальное въ извѣстномъ отношеніи положеніе вдовца-священника, было бы преступно. Закрывать на это глаза теперь, когда открывается нѣкоторая возможность что нибудь сдѣлать, значить обречь нѣкоторые приходы на завѣдомый соблазнъ. И если церковные каноны окажутся къ такимъ лицамъ неумолимо суровыми, то остается изыскать для такихъ несчастливцевъ болѣе сносныя условія выхода изъ духовнаго званія. Такимъ выходомъ могло бы быть допущеніе, по снятіи сана, въ высшія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія, съ принятіемъ дѣтей ихъ въ духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ, предоставленіе имъ при поступленіи на гражданскую службу, по снятіи сана, всѣхъ гражданскихъ правъ по образовательному цензу, безъ всякихъ ограниченій и даже съ зачисленіемъ времени священства въ счетъ на пенсію.

Мы сейчасъ указали на требованія духовенства, но есть требованія, предъявляемыя къ самому духовенству, — требо-

ванія народа и жизни; не считаться съ ними нельзя, ибо они голосъ народа. Намъ приходилось быть на многочисленныхъ собраніяхъ, или митингахъ... Выступали и говорили ораторы всѣхъ сословій... говорили о разныхъ дефектахъ и нуждахъ народной жизни. Въ числѣ наболѣвшихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто заняло сужденіе народа о духовенствѣ. Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ простаго народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказалось, они и въ собранія являлись съ полномочіями отъ общества говорить специально только на эту тему. И много требованій, во многомъ несомнѣнно справедливыхъ, было предъявлено ими духовенству. Эти скромныя требованія народа говорили о томъ, что прежде всего мы нуждаемся въ возсозданіи въ жизни народной истинно-христіанскаго духа путемъ развитія и воспитанія духовныхъ силъ челоуѣка, и въ этомъ нуждаемся гораздо въ большей мѣрѣ, нежели въ обновленіи, правда обветшавшихъ и требующихъ перемѣнъ, но все же не составляющихъ главнаго „въ законѣ“, формъ церковнаго управленія. А чтобы отвѣчать требованіямъ духовнаго возрожденія страны, духовенство должно взять на себя мужество пересмотрѣть свое „я“, насколько оно отвѣчаетъ въ настоящемъ своемъ видѣ повышеннымъ требованіямъ времени и историческому моменту, и съ этого начать дѣло служенія народу и церкви. Обновляя самихъ себя путемъ самопознанія, совершенствуя свое „я“, какъ часть цѣлаго, и тѣмъ способствуя духовному оздоровленію цѣлаго „я“, духовенство, и какъ граждане, и какъ вожди народныя, тѣмъ самымъ полагало бы прочное начало и основаніе въ предстоящей работѣ нашего общаго возрожденія. Безъ этого условія нельзя ожидать обновленія нашей жизни, нельзя ожидать, чтобы даже гениальные люди, поставленные во главѣ народнаго представительства, путемъ даже блестящихъ реформъ, магически сдѣлали насъ духовно лучшими.

Повторяемъ снова: гражданскія и духовныя реформы, касаясь лишь виѣшней стороны, безспорно могутъ дать лучшія условія для нашего самоусовершенствованія, но сами по себѣ не подвинуть насъ впередъ, если только мы въ сознаніи своего несовершенства одновременно съ полученіемъ новыхъ формъ

жизни не станемъ постепенно обновлять себя внутренно, перерождаться въ новаго человѣка. Какъ новый костюмъ, давая виѣшнюю красоту, не увеличиваетъ внутренней красоты, такъ и новыя формы жизни ничего не дадутъ для нашего „я“; онѣ пройдутъ мимо насъ. Сейчасъ мы винимъ бюрократію, а тогда кого? Доселѣ мы занимались самооплеваніемъ; теперь время заняться самоисправленіемъ. Общее сожалѣніе—нѣтъ честныхъ людей. Займемся же мы реформой нашего „я“. Ибо никакіе „соборы и думы“ не приблизятъ насъ къ конечной цѣли земного существованія, хотя бы въ этихъ учрежденіяхъ работали тысячи геніевъ реформаторовъ, если мы въ основу жизни не будемъ полагать заповѣди единого Реформатора жизни—Самого Христа: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“.

(Симбирскій Епарх. Вѣд.)

Къ исторіи возникновенія раскола и характеристикъ ученія раскольническихъ толковъ и согласій въ деревнѣ Слободѣ Аевской, Тарскаго уѣзда.

По сохранившимся устнымъ преданіямъ, начало происхожденія раскола въ деревнѣ Слободѣ Аевской, относятъ къ глубокой старинѣ. Послѣ исправленія церковныхъ книгъ патриархомъ Никономъ, уѣздный городъ Тара Тобольской губерніи, отстоящій на разстояніи 75 вер. отъ селенія Слободы Аевской, вдругъ сдѣлался гнѣздомъ фанатиковъ—раскольниковъ, которые отсюда расходились по окружнымъ деревнямъ и селеніямъ Сибири. Когда-же Петръ Великій обратилъ на г. Тару свое особенное вниманіе и захотѣлъ искоренить въ ней расколъ, городъ и его окрестности взбунтовались. Бунтъ былъ скоро усмирень и въ 1722 г. послѣдовали жестокія казни виновныхъ: однихъ садили на колъ, другимъ рубили головы. Тѣла казненныхъ приверженцевъ древняго благочестія были погребены въ общихъ могилахъ. Слѣды этихъ могильныхъ насыпей сохранились и до сего времени недалеко отъ города. Отъ перенесенныхъ жестокихъ каръ жители Тары даже полу-

чили въ простомъ народѣ прозваніе „коловичей“ т. е. сажаемыхъ на колъ и это прозвище въ особенности сохраняется среди старообрядцевъ, которые своихъ предковъ считаютъ мучениками и страдальцами за правую вѣру и древнее благочестіе.

Когда приверженцы раскола изъ г. Тары расходились по окружнымъ селеніямъ, то одинъ изъ нихъ, по имени Александръ Готовцевъ, достигши селенія Слободы Аевской, избралъ послѣднее мѣстомъ своего постоянного жительства и здѣсь среди мѣстныхъ крестьянъ, при помощи своихъ товарищей, приверженцевъ древняго благочестія, сталъ насаждать корни раскола.

Послѣдующіе потомки Готовцева: Левъ Александровъ, Іоаннъ Львовичъ, Петръ Іоанновъ строго держались завѣта своего прадѣда, съ особымъ рвеніемъ стараясь посадить „правую вѣру“ среди жителей Слободы Аевской. Однимъ изъ ревнителей древняго благочестія, Петромъ Ивановымъ Готовцовымъ, было выхлопотано у начальства разрѣшеніе на сооруженіе моленной въ Слободѣ Аевской, въ которой приверженцы раскола свободно могли бы совершать свои духовныя требы и молиться Богу.

По своему ученію раскольники Слободы Аевской принадлежатъ къ категоріи безоповцевъ поморскаго толка. Отрицавъ существованіе въ Православной Церкви истинной вѣры и благочестія, первоначальные вожаки раскола, Готовцевы не отличались такою фанатичною ненавистью къ служителямъ Православной Церкви, какъ раскольники настоящаго времени. Имѣли постоянное общеніе съ священно-церковно-служителями; крестили и вѣнчали своихъ дѣтей въ Православной Церкви, принимали въ свои дома священниковъ, не ходили лишь въ Церковь, не признавали таинства Св. Причащенія, замѣняя послѣднее „огнеопальнымъ желаніемъ“, говоря: *„у насъ Причастія Св. Таинъ и нѣтъ, и есть: нѣтъ видимо, но есть невидимое, именно желаніе Причастія Св. Таинъ“*.

Такова была сущность первоначальнаго раскольническаго ученія среди старообрядцевъ жителей селенія Слободы Аевской.

Со смертію и прекращеніемъ рода Готовцевыхъ, въ жизни и ученіи раскольниковъ Аевцевъ, произошла существенная перемѣна.

Около 1880 года въ Слободу Аевскую прибылъ изъ Россіи поселенецъ, крестьянинъ Симбирской губерніи, Дмитрій Іоанновъ Тонѣвъ, рьяный пропагандистъ раскола, вслѣдствіи чего и былъ высланъ изъ предѣловъ Европейской Россіи.

При первомъ-же свиданіи со старообрядцами Слободы Аевской, Тонѣвъ торжественно и чистосердечно объявилъ имъ, что онъ не только ревнитель древняго благочестія, но и страдалецъ за истинную правую вѣру, за что онъ и высланъ изъ своей родины въ Сибирь. Обрадованные старообрядцы, не имѣя у себя опытнаго руководителя, предложили Тонѣву, какъ страдальцу за вѣру Христову и какъ человѣку, свѣдущему въ древнихъ книгахъ и службахъ, быть ихъ наставникомъ и руководителемъ. Достигши такого большого вліянія на старообрядцевъ и взявши подъ свое покровительство моленную старообрядцевъ, Тонѣвъ сталъ въ ней свободно отправлять духовныя требы и править службы, въ качествѣ главнаго руководителя и наставника раскольниковъ—Аевцевъ.

Быстрому и усиленному распространенію раскола въ Слободѣ, много содѣйствовала холерная эпидемія 1892 г., сильно свирѣпствовавшая въ г. Тарѣ и его окрестностяхъ, жертвою которой пало много жителей деревни Слободы Аевской. Вожакъ раскола во главѣ съ Тонѣвымъ не замедлили воспользоваться симъ случаемъ, для нихъ благоприятнымъ. Во всеоружіи своего краснорѣчія, Тонѣвъ и всѣ его присные вѣщали, что Господь послалъ лихую немочь—холеру на грѣшный міръ, несомнѣнно, за поруганіе правой вѣры и истиннаго древняго благочестія, за грѣхи окаянныхъ еретиковъ-никоніанъ.

При этомъ Тонѣвымъ была вычитываема выдуманная раскольничьими наставниками исторія о происхожденіи табака, наипаче исторія „о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“, извѣстная соловецкая челобитная, поданная Царю Алексѣю Михайловичу, производящая большое впечатлѣніе на сердца довѣрчиваго простаго народа.

Едва лишь Тонѣвъ замѣчалъ произведенное на слушателей впечатлѣніе отъ своихъ лживыхъ рѣчей онъ немедленно

и торжественно предъ глазами смущенныхъ православныхъ развѣтывалъ картины, изображающія никоніанскую господствующую церковь въ объятіяхъ сатаны и всѣхъ ея приверженцевъ и послѣдователей, объятыхъ пламенемъ.

Считаю долгомъ замѣтить, что и въ настоящее время расколоучители, пропагандируя среди простого и невѣжественнаго народа, первымъ долгомъ показываютъ слушателямъ различныя мерскія и оскорбительныя для православной церкви картины. Всѣ эти картины, по словамъ расколоучителей, написаны древними святыми и благочестивыми людьми, которымъ Самъ Богъ благоволилъ открыть будущее состояніе никоніанской церкви и всѣхъ ея несчастныхъ ревнителей.

Въ большомъ употребленіи у расколоучителей Левцевъ картина, изображающая происхожденіе табака, картина съ изображеніемъ руки сложенной троеперстно, *при чемъ на одномъ пальцѣ написано „са“, на другомъ „та“, а на третьемъ на, т. е. сатана*; картина, на которой изображена рука съ троеперстнымъ крестомъ и подъ каждымъ пальцемъ написано по одной жабѣ. Показывая картину сію, раскольники говорятъ, что сіи жабы *„апокалипсическія, именно три нечистые духа лживаго пророка—души демонствіи*. Картина, изображающая сердце нечестиваго еретика никоніанина, сердце, наполненное всякими нечистотами и мерзостями.

Долженъ замѣтить, что показываніе вышепоименованныхъ картинъ и другихъ имъ подобныхъ простому невѣжественному, неграмотному народу, совершенно неспособному отличить истины отъ лжи, производить въ сердцахъ послѣднихъ глубокое впечатлѣніе, клонящееся въ пользу раскола, а этого раскольникамъ только и нужно.

Такъ было и въ описываемое время. Пылкія фанатичныя рѣчи раскольниковъ, непрестанное напоминаніе православнымъ, что лихая немочь—холера, ежедневно въ то время уносящая въ могилы десятки близкихъ родныхъ и знакомыхъ, есть грозное правосудіе Божіе, ниспосланное на никоніанъ за ихъ отступничество отъ древней правой вѣры, свершили свое дѣло. Растерявшіеся отъ страха смерти православные отпали отъ Православной Церкви, принимая душерагубный

расколъ и цѣлыми толпами перекрещивались расколоучителями въ рѣкѣ Аевѣ.

Мѣстный священникъ одинъ не въ силахъ былъ противостоятъ грозной силѣ раскола, во всеоружіи ополчившейся на православную церковь, при совмѣстной дружной и усиленной проагандѣ расколоучителей. Завѣдуя большимъ приходомъ (впоследствии изъ него выдѣлились три самостоятельныхъ прихода), онъ едва справлялся съ требованіями, все время проводя въ поѣздкахъ по разбросаннымъ въ разныхъ концахъ деревнямъ и селеніямъ. Зорко нужно было стоять православному пастырю на стражѣ, неукоснительно наблюдать за дѣйствіями раскольниковъ, оберегать свое словесное стадо отъ нападенія хищныхъ волковъ, подъ видомъ смиренныхъ овецъ вторгающихся въ стадо.

Всего этого одинъ пастырь, при многочисленномъ и обширномъ приходѣ, постоянно увозимый по деревнямъ для напутствія тяжело больныхъ, при свирѣпствовавшей тогда холерной эпидеміи, совершить былъ не въ силахъ.

Раскольники-же между тѣмъ не дремали. Не встрѣчая себѣ противодѣйствія и отпора со стороны Господствующей Церкви, увлекшись блестящими успѣхами своей проаганды, расколоучители открыто соврацали въ расколъ православныхъ, принявъ даже боевое настроеніе противъ Православной Церкви, соврацая съ пути истиннаго не только однихъ жителей Аевцевъ, но и крестьянъ окрестныхъ деревень и селеній. Но вотъ миновалъ страшный печальный годъ, лишь для Тонѣва и раскольниковъ радостный. Болѣе двухъ третей населенія Слободы и другихъ окружныхъ деревень и селеній были совращены въ душенагубный расколъ и крѣпко опутаны сѣтями онаго.

Почувствовавъ въ рукахъ своихъ силу, Тонѣвъ рѣшился совершить давно желанное имъ измѣненіе въ ученіи и служеніяхъ раскольниковъ Аевцевъ, а именно прекратить моленіе за царя.

Въ скоромъ времени, къ великому своему ужасу, ревнители древняго благочестія стали замѣчать великія отступленія въ ученіи и служеніяхъ Тонѣва, а именно; онъ не сталъ молиться за царя. Въ это время къ Тонѣву пріѣхала изъ

Нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда, села Баканась, дѣвица Агаѳія Иванова Шарова, которую Тонѣвъ рекомендовалъ старикамъ, какъ опытную начетчицу. Послѣдняя съ общаго согласія стариковъ, взявши на себя роль начетчицы и руководительницы раскола, какъ и Тонѣвъ, при первой-же службѣ объявила собравшимся ревнителямъ правой вѣры, что за Царя молиться не слѣдуетъ, такъ какъ царская власть не только послѣдуетъ, но и покровительствуетъ Господствующей Церкви, она пособница антихриста, а потому молиться за нее не слѣдуетъ. Услышавши такія новыя ужасныя слова, убѣленные сѣдиною старики, подняли неистовый вопль и крики. „Прочь изъ моленной, гони еретицу, сама она дочь антихриста“, кричали встревоженные старики. Однако Шарова и Тонѣвъ не смутились подобнымъ отношеніемъ къ нимъ стариковъ, но съ упорствомъ отстаивали свое ученіе, подкрѣпляя его выдержками изъ старинныхъ книгъ „о еретицѣхъ“, надѣясь также на заступничество многихъ старожиловъ старообрядцевъ, жителей Слободы Аевской, перешедшихъ на ихъ сторону, что оказалось и на самомъ дѣлѣ. Послѣдніе, руководимые Шаровою и Тонѣвымъ, предложили бунтующимъ и высказывающимъ протестъ противъ ученія Тонѣва, не ходить къ нимъ въ моленную. Оскорбленные старики, послѣ предварительнаго между собою совѣщанія, посылая проклятія на Тонѣва, Шарову и ихъ послѣдователей, устроили у себя отдѣльную моленную подъ руководствомъ старика Василя Иванова Грѣхова. Такимъ образомъ въ Слободѣ появилось разѣдиненіе между раскольниками, образовались двѣ моленные: одна Тонѣвская, послѣдователи которой молитву за Царя не считаютъ обязательною, а другая Грѣховская, послѣдователи которой молятся за Царя. Такъ появился церковный раздоръ среди раскольниковъ Слободы Аевской: *бысть пренія между ними, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ (Больш. катихизисъ листъ 22-й)*. Дѣйствительно, между послѣдователями моленной Тонѣва и Грѣхова идетъ постоянное пререканіе, нерѣдко оканчивающееся громкою ссорою, но о взаимныхъ отношеніяхъ приверженцевъ вышеупомянутыхъ моленныхъ, о ихъ спорахъ и различныхъ другъ противъ друга ухищреніяхъ будетъ сказано ниже.

Представитель вновь отдѣлившейся моленной, Василій Ивановъ Грѣховъ, вслѣдствіе своей малограмотности, будучи не въ силахъ защитить права своей моленной и отразить нападенія Тонѣва, обратился съ просьбою къ Томскимъ раскольникамъ, выслать имъ умѣлую начетчицу и руководительницу, которая съ достоинствомъ могла бы отстаивать права Грѣховской моленной, доказать душепагубность ученія Тонѣва и тѣмъ самымъ предувратить возможность перехода послѣдователей новой моленной къ ересіарху Тонѣву. Просьба Грѣхова была уважена. Въ скоромъ времени въ слободу прибыла изъ Каинскаго уѣзда, Томской губерніи, дѣвица Василисса Павлова Волокитина.

Одновременно съ этимъ къ Тонѣву пріѣхала тоже новая помощница изъ Россіи Іуліанія Коновалова. Съ великимъ почетомъ и радостью привѣтствовали „Грѣховцы“ Василиссу Павлову, немедленно возведя ее въ роль главной руководительницы и начетчицы своей моленной. Послѣдняя же съ особымъ энтузіазмомъ стала отстаивать права моленной Грѣхова, проклиная Тонѣва и его подлыхъ рабынь.

Дѣйствительно, съ прибытіемъ Василиссы Павловой, многіе изъ моленной Тонѣва стали переходить въ моленную Грѣхова, гдѣ и служба лучше, да и за Царя тамъ молятся. Устроивши дѣла въ моленной Грѣхова, клиришанка и уставщица Василисса Павлова, извлекая изъ раскола для себя не малую матеріальную выгоду и пользу, направила свою дѣятельность на распространеніе раскола среди жителей окружныхъ деревень и селеній, не встрѣчая себѣ должнаго отпора со стороны окрестнаго духовенства.

Духовныя чада словеснаго стада у Василиссы Павловой быстро росли и умножались съ каждымъ годомъ, что еще болѣе воодушевляло послѣднюю, придавая ей смѣлости и энергіи въ дѣлѣ пропагандированія раскола.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Поль-Думеръ. Книга моихъ сыновей.

Перевелъ профессоръ С. И. Пловайскій. Одесса, 1906 г.

Цѣна 1 р. 50 к.

Озаглавленная книга представляетъ собою изложеніе тѣхъ бесѣдъ, которыя автору приходилось вести со своими сыновьями и другими молодыми людьми по вопросамъ, которые близки каждому вступающему въ жизнь. Авторъ самъ говоритъ: «Свѣжія воспоминанія о бесѣдахъ, которыя я велъ съ моими сыновьями, и о совѣтахъ, которые я имъ при этомъ давалъ, или которые сами вытекали изъ этихъ бесѣдъ, внушили мнѣ мысль написать книгу для юношества».

Предприимая свой трудъ, авторъ имѣлъ въ виду выслѣпить юношеству его жизненный путь или, по крайней мѣрѣ, помочь имъ «предпринять его бодро и рѣшительно, выполнѣвъ владѣя собою, соблюдая нравственное и физическое равновѣсіе, мужественно принимая на себя обязанности, налагаемыя жизнью, зная, сколько благородства, прелести и истиннаго счастья въ хорошо наполненной жизни».

Книга Думера состоитъ изъ четырехъ частей: I— „человѣкъ“, II— „семья“, III— „гражданинъ“ и IV— „родина“. Каждая часть распадается на нѣсколько главъ. Такъ, первая часть заключаетъ въ себѣ главы: „Воля и характеръ“, „Долгъ“, „Храбрость“, „Дѣятельность и трудъ“, „Нравственное развитіе“, „Справедливость и братство“, „Свобода и терпимость“, „Умственное развитіе“, „Вліяніе нравственности на здоровье“. Вторая часть состоитъ изъ главъ: „Родители“, „Любовь“, „Бракъ“, „Дѣти“, „Счастье и богатство“, „Обезселеніе“. Третья часть распадается на главы: „Республика“, „Конституція“, „Гражданскія обязанности“, „Равенство правъ“, „Общественныя свободы“, „Образованіе“, „Призрѣніе и предупрежденіе“. Четвертая часть заключаетъ въ себѣ главы: „Патриотизмъ“, „Софисты“, „Франція“, „Національныя силы“, „Война“, „Человѣчество“. Въ концѣ книги помѣщены общія положенія, извлеченныя изъ содержанія ея.

Во всей книгѣ „Моимъ сыновьямъ“ высокія и чистыя мысли и принципы выражены хорошимъ, живымъ слогомъ.

Видно, что авторъ не только продумалъ, но и прочувствовалъ содержаніе ея, и она, потому, читается съ захватывающимъ интересомъ, и чтеніе ея производитъ на читателя бодрящее и облагораживающее впечатлѣніе. При вторичномъ чтеніи книга производитъ еще болѣе сильное впечатлѣніе. Горячая любовь автора къ родинѣ, преданность его долгу, привязанность его къ семьѣ и уваженіе къ труду, отразившіяся въ книгѣ, оказываютъ благотворное вліяніе на читателя. Въ самомъ дѣлѣ, на кого не произведетъ впечатлѣнія хотя то, что онъ говорить о долгѣ, о мужествѣ, о трудѣ, о патріотическомъ чувствѣ, о гражданскихъ обязанностяхъ и т. п.? Вотъ, напр., что онъ говоритъ о гражданскомъ мужествѣ: „Надо, чтобы человѣкъ умѣлъ держаться внѣ стихійныхъ теченій, увлекающихъ въ извѣстные моменты массы, и чтобы онъ умѣлъ имъ противиться, чтобы онъ былъ способенъ выносить несправедливую критику, злословіе, клевету, держать голову высоко, не взирая ни на кого и ни на что, если совѣсть чиста. Надо, чтобы онъ мужественно несъ полную отвѣтственность за свои рѣшенія и поступки, чтобы онъ не уступалъ угрозамъ и насилю, если за него здравый смыслъ, и если онъ исполняетъ свой долгъ. Даже тогда, когда всѣ головы бываютъ охвачены вихремъ безумія и весьма опасно такому не поддаваться, храбрый человѣкъ остается самимъ собою и слѣдуетъ по намѣченному имъ себѣ пути, не сбиваясь съ него... Ему мало любить добродѣтель и ненавидѣть порокъ; онъ долженъ еще умѣть одобрять первую и хулить второй, даже тогда, когда порокъ всемогущъ, а добродѣтель осмѣивается“.

О любви къ отечеству Думеръ, между прочимъ, говорить: „Первая изъ гражданскихъ обязанностей и самая важная изъ всѣхъ состоитъ въ томъ, чтобы любить свою родину и служить ей, чтобы постоянно заботиться объ ея интересахъ и ставить ихъ выше всѣхъ прочихъ интересовъ; чтобы жить для нея и быть готовымъ, когда придетъ день, сражаться за нее, страдать и умереть за нее“.... „Кто не проникнуть любовью къ отечеству (патріотизмомъ) до мозга костей, до глубины своихъ мыслей и сердца,—плохой гражданинъ, недостойный сынъ расы, отъ которой онъ произошелъ“...

„Какъ низки тѣ, которые не любятъ своихъ родителей, такъ низки и тѣ души, въ которыя не проникаетъ патриотизмъ“.

Далѣе Думеръ говоритъ: „До какой, значить, степени софисты затемнили самыя ясныя истины и усложнили самыя простые вопросы, если необходимо говорить о патриотическомъ долгѣ, о горячей, страстной и ревливой любви, какую мы должны питать къ родинѣ! Это все равно, что доказывать существованіе свѣта или пользу вдыхаемаго воздуха“.

Но требуя отъ гражданъ патриотизма, Думеръ вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаетъ ненависти къ другимъ народамъ. „Любя горячо свою родину“, говоритъ онъ, „не слѣдуетъ закрывать глаза и на прочій міръ, игнорировать или ненавидѣть другіе народы. Напротивъ того, можно лучше любить свою страну и служить ей, отводя ей на землѣ и въ исторіи подобающее ей мѣсто. Патриотизмъ слишкомъ высокое чувство, чтобы порождать ненависть. Онъ требуетъ, чтобы справедливость руководила бы отношеніями народовъ другъ къ другу“....

Относительно труда и дѣятельности Думеръ даетъ такой совѣтъ: „Трудись, будь прилеженъ и отдавай работѣ лучшее въ твоей жизни... Трудъ является основнымъ и вѣчнымъ человѣческимъ закономъ, для всѣхъ одинаково обязательнымъ. Онъ возвышаетъ и облагораживаетъ человѣка. Трудитесь непрерывно, не оставайтесь никогда безъ дѣла“.

Приведенные отрывки показываютъ уже, въ какомъ духѣ составлена „Книга моихъ сыновей“. Книгу эту слѣдуетъ читать и перечитывать каждому юношѣ, вступающему въ жизнь. Полезно читать ее и взрослымъ, уже „объятымъ житейскимъ моремъ“. Не только юноши, но и пожилые люди найдутъ въ ней много для себя полезнаго и поучительнаго.

Цѣна книгъ—высока, что помѣшаетъ широкому распространенію ея. Но каждая бібліотека, приобретающая книги хотя на нѣсколько десятковъ рублей, съ пользою внесетъ и книгу Думера въ свой каталогъ.

К. Е.

Отвѣтъ Комитету Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ № 4 Омскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1907 г. напечатанъ отвѣтъ Комитета Омскаго Епарх. свѣчнаго завода на замѣтку сельскаго священника «къ будущему съѣзду духовенства епархіи», напечатанную въ №№ 23 и 24 тѣхъ же вѣдомостей за 1906 годъ. Несмѣло предполагаю, что замѣтка эта, какъ говорится, задѣла за «живое» Комитетъ свѣчнаго завода. Это предположеніе вывожу изъ того, что замѣтка подписана однимъ лицомъ, а отвѣтъ на нее всѣмъ Комитетомъ, т. е. 4-мя лицами, какъ журналъ какой. Слѣдовательно, этому отвѣту придается особенное значеніе. При такой постановкѣ дѣла сталкиваются двѣ величины далеко неравныя, какъ 1 къ 4. Одному же трудно и едва ли возможно устоять противъ 4-хъ, особенно еще при такихъ условіяхъ, когда этотъ одинъ не въ курсѣ дѣла и имѣетъ смутное представленіе о немъ, а тѣ четверо дѣлаютъ самое дѣло, этотъ одинъ не постигъ сути счетоводства (бухгалтеріи), а тѣ постигли и усвоили его на практикѣ. Что же удивительнаго, если авторъ замѣтки, сельскій священникъ, находясь въ такомъ положеніи, судить объ иномъ не такъ, дѣлаетъ вычисленія не такъ правильно и вѣрно, какъ тѣ четверо? Если же сказалъ и вычислилъ иное, быть можетъ, невѣрно, то и попался и заслужилъ выговоръ. И по дѣламъ не берись не за свое дѣло, не смѣй колебать авторитетъ Комитета завода предъ духовенствомъ епархіи. Но авторъ замѣтки и не думалъ сдѣлать этого, мнѣній и вычисленій своихъ никому не навязываетъ, такъ какъ увѣренъ, что духовенство Омской епархіи гораздо умнѣе его и дѣлать разныя вычисленія болѣе вѣрно умѣетъ. Хотя вычисленія автора замѣтки и не вездѣ, быть можетъ, правильны, но я всетаки осмѣливаюсь сказать, что сказанное Комитетомъ въ отвѣтъ и сдѣланныя имъ вычисленія во многомъ меня не разубѣдили. Поэтому-то считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ въ свое оправданіе.

Комитетъ завода въ отвѣтъ своемъ говоритъ: „черными красками авторъ замѣтки описываетъ положеніе дѣлъ Омскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода и предсказываетъ ему печальное будущее. Весь неуспѣхъ зависитъ отъ того, что Комитетъ завода посылалъ цѣну на свѣчи“. . . Не слишкомъ ли много сказано? Не взведено ли напрасно такого обвиненія? Я въ своей замѣткѣ пи-

саль, что Комитетъ завода, повысивъ цѣну свѣчамъ, поступилъ противъ § 7 устава о заводѣ. Это правда: въ этой статьѣ устава сказано: „цѣны на церковно-восковья свѣчи Омскаго Епархіальнаго завода опредѣляются съѣздомъ духовенства“. Просматривая остальные §§ устава, я не нашелъ въ нихъ указанія на то, чтобы Комитетъ могъ измѣнить, т. е. понижать или повышать, цѣны на какому-либо случаю. Повышеніе цѣны неурядно церковнымъ старостамъ, этого отрицать нельзя. Я затѣмъ высказалъ предположеніе, что нарушеніе устава завода можетъ вызвать неудовольствіе многихъ изъ духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, уставъ завода выработанъ на съѣздѣ и данъ въ руководство Комитету, а онъ его нарушаетъ. Какъ же послѣ этого духовенство будетъ относиться къ дѣламъ на съѣздѣ и не въ правѣ ли оно подумать и даже сказать: «что ни постановляй, о чемъ ни разсуждай, толкъ одинъ будетъ? Комитеты будутъ поступать по своему, если постановленія и уставы имъ не по вкусу». Развѣ этого нельзя предположить?

Далѣе, въ замѣткѣ сказано: отъ повышенія цѣны на свѣчи отчасти могутъ увеличиться прибыли завода» Какое же это предсказаніе печальнаго будущаго завода? Напротивъ, авторъ говоритъ, что у завода были прибыли и теперь есть, а съ повышеніемъ цѣны на свѣчи еще могутъ увеличиться, хотя и отчасти.

Въ замѣткѣ у сельскаго священника еще сказано: „при повышенной цѣнѣ на свѣчи и при выработкѣ ихъ по новому сортому заводу будетъ продаваться меньшее количество свѣчей“, этого Комитетъ завода и самъ не отрицаетъ въ своемъ отвѣтѣ. Это количество авторъ замѣтки полагаетъ въ 285 пудовъ, а въ отвѣтѣ Комитета исчислено въ 750 п. Вотъ и предположимъ: заводъ продавалъ ранѣе 5000 п. свѣчей и, получая прибыли на пудъ 3 руб., имѣлъ прибылей 15 т. рублей; а теперь при новыхъ сортахъ свѣчей онъ будетъ продавать менѣе на 285 пудовъ, понятно, что онъ не дополучитъ прибыли (что и сказано въ замѣткѣ) въ количествѣ 855 руб. прибыль его будетъ только 14145 руб. Смѣю думать, что это не предсказаніе печальнаго будущаго завода?

Еще въ замѣткѣ говорится, чтобы было въ церквахъ болѣе огарковъ, а такъ какъ огарь изъ церквей идетъ въ заводъ, то, слѣдовательно, чтобы и въ заводъ ихъ больше поступило, не слѣдуетъ на заводѣ выработывать очень мелкихъ свѣчей, такъ какъ мелкія скорѣе горятъ и отъ

нихъ поэтому будетъ меньше огарковъ. Разъ уже свѣчи работаютъ на заводѣ болѣе мелкихъ сортовъ, чѣмъ прежде, то огарковъ онъ получить тоже меньше на выработку свѣчь. Этого тоже Комитетъ не опровергаетъ въ отвѣтѣ, говоря: „естественно не дополучить огара 250 пудовъ“. Вотъ и возьмемъ примѣръ: для выработки годовой пропорціи свѣчей заводъ получалъ воска 4000 пудовъ и получалъ отъ церкви огарковъ 500 пудовъ, всего ему нужно матеріала для свѣчей 4500 п. Если же заводъ получить огарковъ не 500 п., а только 305 п., т. е. менѣе на 195 п. (какъ сказано въ моей замѣткѣ), то не долженъ-ли онъ прикупить воску 195 п. взаменъ не дополученныхъ огарковъ для выработки потребнаго количества свѣчь? Ему нужно матеріала на свѣчи 4500 п., а онъ получилъ или имѣетъ его только 4305 п. Понятно, что онъ (заводъ) взаменъ не дополученныхъ 195 п. огара долженъ прикупить къ 4000 т. пудовъ воска еще 195 п. его. Воскъ стоитъ 26 р. пудъ, а огарки или воскъ отъ нихъ 22 руб. пудъ. Неужели нельзя сказать въ такомъ случаѣ, что заводъ переплатитъ отъ 3 до 4 р. на пудъ при покупке 195 п. воска? А отъ этого развѣ онъ не понесетъ убытка? Это самое и сказано въ замѣткѣ сельскаго священника. Далѣе, въ заводъ для выработки свѣчь идутъ огарки. Они заводу стоятъ 22 р., а свѣчи продаются 34 р. пудъ. Если заводъ выработаетъ изъ 195 п. огарковъ или же изъ огарочнаго воска, хотя бы и съ прибавкою нѣкоторой части купленнаго воска, количество свѣчей, которое возможно выработать, развѣ при продажѣ свѣчей этихъ онъ не получитъ прибыли около 10 руб. на пудъ? И наоборотъ: если 195 п. огара не получить заводъ для выработки возможнаго количества свѣчей, то при цѣнахъ свѣчамъ 34 р. развѣ онъ не лишится прибыли около 10 рублей на пудъ?

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, правъ-ли Комитетъ завода, приписавъ автору замѣтки такіа слова: „авторъ замѣтки черными красками описываетъ положеніе дѣлъ Омскаго Епархіальнаго завода и предсказываетъ ему печальное будущее. Весь неуспѣхъ заводскихъ дѣлъ зависитъ отъ того, что Комитетъ помыслилъ цѣну на свѣчи.“

Комитетъ завода въ своемъ отвѣтѣ автору замѣтки ставитъ въ упрекъ, что онъ не умѣетъ высчитывать среднюю стоимость воска, неправильно ее высчиталъ. И я говорю, что не умѣю этого дѣлать, бухгалте-

ри не учился, да и въ своей замѣткѣ средней цѣны не высчитываль, а говорилъ только вотъ что: Комитетъ завода мотивируетъ повышеніе цѣнъ на свѣчи дороговизною воска. Я на это возражаю, что такъ какъ на выработку свѣчей, кромѣ покупаемаго по 26 р. воска, идутъ и огарки или же воскъ отъ огарковъ, при ихъ стоимости 22 р. пудъ, то они понизятъ стоимость воска. Въ подтвержденіе своихъ словъ привожу примѣры: Омскому заводу желтый воскъ стоить 26 р. пудъ, желтый воскъ отъ огарковъ, при ихъ стоимости 20 р. пудъ, будетъ стоить 22 р. пудъ, средняя цѣна желтаго воска получится $(26+22:2)$ 24 р. пудъ; но вѣдь я не сказалъ, что эта цѣна 24 р. будетъ для всего количества воска въ Омскомъ заводѣ. Сряду же въ замѣткѣ говорится: „отсюда ясно, что чѣмъ больше огарковъ поступитъ на заводъ, тѣмъ лучше для завода: они понизятъ стоимость воска и свѣчей.“ Если Комитетъ завода высчиталь среднюю цѣну воска, какъ показано въ его отвѣтѣ, при 4000 п. воска и 200 п. воска отъ перетопки огарковъ $(104000+4400): (4000+200)=25$ руб. 80,95 к., то я осмѣливаюсь предложить ему высчитать среднюю стоимость при такихъ условіяхъ: заводъ купилъ въ годъ желтаго воска 4000 пудовъ и получилъ огарковъ или огарочнаго воска не 200 п., а 395 пудовъ, т. е. болѣе на 195 п. по 22 руб., какаѣ же средняя цѣна будетъ воска? По моему вычисленію—25 р. 64.05 к. Мнѣ думается, что ясно отсюда, какъ количество огарковъ понижаетъ цѣну на воскъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе представителя Колоколо-литейн. заводовъ Пріуралья К. А. Соколова.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Вакантныя мѣста. Обращеніе къ Преосвященнѣйшему Гавріилу, Епископу Омскому и Семипалатинскому. Отчеты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Омскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и происхожденія, по книгѣ похоронно-кассы духовенства, по кассѣ по лѣченію бѣд. духов. званія, по книгѣ кассы взаимной помощи духовенства за 1906 годъ. Отчетъ Попечительства при Свято-Троицкой церкви на станціи «Омскъ» Сиб ж. д. за 1906-й г.

Часть неофициальная. Слово въ Великую Субботу. Церковный обрядъ и его значеніе въ религіозно-нравственной жизни человѣка. О чемъ говорятъ наши реформы. Къ исторіи возникновенія раскола. Поль-Думеръ. Книга моихъ сыновей. Отвѣтъ Комитету Омскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Дозв. пенз., г. Омскъ, 15-го мая, 1907 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

Типографія К. И. Демидовой.